

ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.24412/2076-8176-2021-4-7-39

«Конкистадор русской энтомологии»: Г.Е. Грумм-Гржимайло и его вклад в лепидоптерологию

М.В. Винарский, Т.И. Юсупова

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия; radix.vinarski@gmail.com, ti-yusupova@mail.ru

Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло (1860–1936), известный исследователь Памира и Центральной Азии, начинал свою продолжительную (более 50 лет) и дисциплинарно разнообразную научную деятельность как лепидоптеролог. Его первые публикации посвящены систематике и зоогеографии чешуекрылых. Интерес к этой группе стимулировал начало его экспедиционной деятельности, причём в становлении Грумм-Гржимайло как исследователя определяющую роль сыграл великий князь Николай Михайлович Романов (1859–1919). По его инициативе были организованы четыре Памирские экспедиции 1884–1887 гг., три из которых он профинансировал. В ходе этих экспедиций Грумм-Гржимайло произвёл обширные энтомологические сборы и разработал оригинальный эколого-географический метод для реконструкции истории фауны чешуекрылых в контексте природной обстановки и геологической истории изучаемого региона. Этот метод он успешно использовал при обработке результатов своей Центральноазиатской экспедиции 1889–1890 гг. К сожалению, предложенный им новаторский подход не получил широкого признания среди коллег Грумм-Гржимайло, что послужило одной из причин его отхода в начале 1890-х гг. от активных занятий лепидоптерологией и переключение на изучение географии Центральной Азии и истории её народов. В статье кратко освещается биография Грумм-Гржимайло, даётся общая характеристика его вклада в лепидоптерологию, коротко рассматриваются личные и научные взаимоотношения с великим князем Николаем Михайловичем. Работы Грумм-Гржимайло по систематике и зоогеографии чешуекрылых (Macrolepidoptera) до сих пор сохраняют свою научную ценность, как и его коллекции, отражающие состояние лепидоптерофауны Центральной Азии конца XIX в. до начала интенсивного освоения этого региона.

Ключевые слова: лепидоптерология, Г.Е. Грумм-Гржимайло, великий князь Николай Михайлович, экспедиции, новые методы, систематика и зоогеография, коллекции.

Введение: о названии статьи и её герое

Во второй половине XIX в. увлечение коллекционированием бабочек вслед за Европой быстро распространилось в самых разных социальных слоях России, благодаря его доступности и демократичности. Общественный интерес к этому занятию нашёл отражение в литературе. Об этом, в частности, свидетельствует один из самых известных романов Владимира Набокова «Дар». Вторая глава книги посвящена отцу главного героя — путешественнику по Центральной Азии энтомологу-лепидоптерологу Константину Годунову-Чердынцеву — своего рода собирательному образу русских путешественников-натуралистов, многие из которых упоминаются в книге под своими подлинными именами¹. В. Набоков — сам профессиональный энтомолог, специалист по чешуекрылым, детально описывает деятельность Годунова-Чердынцева, его научные интересы, маршруты путешествий. В романе главный герой — сын путешественника — вспоминает, что «[Н.А.] Холодковский (реальное историческое лицо, зоолог-энтомолог, поэт-переводчик — *Прим.* М.В., Т.Ю.) называл его отца «конкистадором² русской энтомологии!». А чуть далее, рассказывая об описании отцом весны в горах Нань-Шаня, приводит фразу из «записок друга <...> отца — Григория Ефимовича Грум-Гржимайло», запомнившуюся ему потому, что это «говорит не невежда-поэт, а гениальный естествоиспытатель» (Набоков, 1990, с. 124). Такие громкие слова, возможно, не совсем соотносятся со скромной натурой Г.Е. Грумм-Гржимайло (рис. 1), но мы полагаем, что они в определённой степени отражают оценку современниками его научно-исследовательской деятельности.

Мы не знаем наверняка, что Григорий Ефимович является реальным прототипом Годунова-Чердынцева, но в придуманной писателем биографии его персонажа можно найти много совпадений с подлинной биографией Г.Е. Грумм-Гржимайло: год рождения — 1860 г., профессиональные занятия лепидоптерологией, сотрудничество с великим князем Николаем Михайловичем, маршруты путешествий (в частности, по Памиру и Западному Китаю, Нань-Шаню и др.), полемика с немецким лепидоптерологом О. Штаудингером, членство в одних и тех же научных обществах и многое другое, в том числе и фамилия, состоящая из двух частей. В этой связи мы взяли на себя смелость спроецировать определение, данное литературному герою В. Набокова, на героя нашей статьи, учитывая, что в поисках новых видов бабочек Г.Е. Грумм-Гржимайло действительно приходилось быть «конкистадором», «завоевывать» для науки географически неизведанные и труднодоступные регионы.

Судьба Г.Е. Грумм-Гржимайло как учёного сложилась «нелинейно». Имея диплом кандидата естественных наук Санкт-Петербургского университета, он начинал как полевой исследователь-энтомолог, специализируясь в своих путешествиях

¹ В романе упоминаются Н.М. Пржевальский (1849–1888) и его спутники, рядовые сотрудники экспедиций: Г.Е. Грумм-Гржимайло, П.К. Козлов (1863–1935), Л.Г. Корнилов (1870–1918), М.М. Березовский (1848–1912), а также шведский путешественник по Центральной Азии Свен Гедин (1865–1952).

² Так в тексте. Архаизм; современное написание — конкистадор (исп. conquistador — завоеватель).

Рис. 1. Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло, 1890-е.
Архив РГО. Разряд 117. Оп. 1. Д. 94

Fig. 1. Grigory Efimovich Grumm-Grzhimailo, 1890s.
Archive of the Russian Geographical Society. R. 117. Op. 1. D. 94

на Памир (1884–1887) на изучении ряда групп бабочек (Macrolepidoptera). Позднее последовали экспедиции в Восточный Тянь-Шань и Западный Китай (1889–1890), в Западную Монголию и Урянхайский край, поездки на Дальний Восток и в другие места (1903–1914), в ходе которых его научные интересы значительно расширились и охватили целый ряд областей, далёких от университетского куррикулума. По словам Ю.М. Шокальского, в ходе странствий из Грумм-Гржимайло-энтомолога «выработался настоящий путешественник, настоящий натуралист» (Шокальский, 1936, с. 754).

Затем жизненные обстоятельства круто изменили жизнь Григория Ефимовича: он занял должность чиновника в Министерстве государственных имуществ (позже в Министерстве финансов). В круг его интересов вошли вопросы экономики и торговли в приграничных областях Дальнего Востока³. В послереволюционный период Г.Е. Грумм-Гржимайло стал настоящим кабинетным учёным, полностью сосредоточившись на написании фундаментальных трудов по проблемам страноведения изученных им регионов и истории, этнографии и антропологии монгольских народов.

Его многообразная научная деятельность обсуждается в целом ряде работ (Семёнов, 1892; Богданович, 1908; Шокальский, 1936; Латушко, Брянцева, 2010; Юсупова, 2016, 2020). Несколько меньше внимание историков науки привлекали его профессиональные занятия в области изучения чешуекрылых. Хотя можно

³ Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 73. Л. 1 об. Автобиография.

указать на ряд публикаций, посвящённых отдельным аспектам лепидоптерологических штудий Григория Ефимовича (Богданович, 1908; Королёв, Мурзин, 2005; Grifshuber, Churkin, 2003; Королёв, 2020; Юсупова, Винарский, 2021), вклад Грумм-Гржимайло в этот раздел энтомологии, а также особенности его становления и деятельности как лепидоптеролога до сих пор не получили полноценного освещения в литературе.

Задача нашей статьи — сделать один из первых шагов в этом направлении и очертить биографию Грумм-Гржимайло-лепидоптеролога, охарактеризовать его работы по изучению систематики, биогеографии и экологии чешуекрылых. Мы также постараемся вскрыть возможные причины, по которым Грумм-Гржимайло, будучи уже признанным специалистом в данной области, автором значительного числа публикаций, оставил занятия энтомологией.

В основу статьи положены публикации о Г.Е. Грумм-Гржимайло и документы из Архива Русского географического общества (РГО) и Российского государственного исторического архива (РГИА), в которых содержатся сведения биографического характера о Г.Е. Грумм-Гржимайло. Нами ранее были опубликованы письма великого князя Николая Михайловича, адресованные Григорию Ефимовичу (Юсупова, Винарский, 2021), из Архива РГО. Однако немалая часть документов ещё ждёт своего введения в научный оборот. Характеристика лепидоптерологических работ Г.Е. Грумм-Гржимайло составлена в основном по материалам его собственных публикаций.

1. Начало пути и Памирские экспедиции

Биография Грумм-Гржимайло подробно изложена в книге его сына — Алексея Григорьевича (Грумм-Гржимайло, 1947) и статье (Yusupova, 2018), поэтому из долгой и насыщенной яркими событиями жизни исследователя мы приведём только некоторые, связанные с его деятельностью как энтомолога, добавив новые детали из архивных материалов и публикаций.

Григорий Ефимович Грумм-Гржимайло⁴ родился 5 (17) февраля 1860 г. в Петербурге. Его отец — Ефим Григорьевич Грумм-Гржимайло (1824–1870) служил в Департаменте внешней торговли Министерства финансов. В 1867 г. он получил право открыть нотариальную контору в Санкт-Петербурге. Мать путешественника — Маргарита Михайловна Грумм-Гржимайло (1838–?) была дочерью генерал-майора М.О. Без-Корниловича (1796–1862), широко известного историка и краеведа Белоруссии. В семье Грумм-Гржимайло было шестеро детей: кроме Григория ещё три

⁴ Следует обратить внимание на написание фамилии Г.Е. Грумм-Гржимайло до и после реформы правописания в Советской России в 1918 г. В отличие от всех других своих родных Г.Е. Грумм-Гржимайло после отмены «ъ» в конце слов прибавил к первой части фамилии вторую букву «м» и стал «Грумм-Гржимайло». Поэтому возникает некоторая путаница в ссылках на его публикации на русском, когда первая часть фамилии пишется по-разному в зависимости от года издания труда. Кроме того, различаются и переводы его фамилии на иностранные языки. Так, например, на немецком языке она и до реформы писалась с двумя “m” — “Grumm-Grshimailo”. В самом очерке мы будем придерживаться современного написания фамилии Г.Е. Грумм-Гржимайло, а в ссылках на его публикации соответствовать написанию, указанному в их названии.

сына и две дочери. Двое из младших братьев также добились значительных профессиональных успехов. Михаил Ефимович Грум-Гржимайло (1861–1921) дослужился до чина генерал-майора, был известен как изобретатель в области военной техники и снаряжения. Он принимал участие в двух экспедициях старшего брата и много способствовал их успеху⁵. Другой брат — Владимир Ефимович Грум-Гржимайло (1864–1928) стал известным учёным, одним из крупнейших российских специалистов в области металлургии.

В 1880 г. Григорий Ефимович поступил на естественное отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Его особенно увлекали лекции проф. Н.П. Вагнера (1829–1907) по зоологии беспозвоночных (Грум-Гржимайло, 1947). Под его влиянием он выбрал в качестве специализации энтомологию и начал углублённо изучать отряд чешуекрылых, интерес к которому проявлял с детства. В университете Г.Е. Грумм-Гржимайло совмещал учёбу с полевыми исследованиями, которые проводил во время каникул: летом 1881 г. — в Крыму; в 1882 г. — в Бессарабии и Подольской губернии, в среднем течении Днестра; в 1883 г. — в Саратовской губернии, «в Калмыцких степях»⁶, где знакомился с лепидоптерологической фауной Среднего Поволжья. Для обработки своих сборов и проведения их сравнительного анализа с другими коллекциями он получил разрешение работать в Зоологическом музее Императорской Академии наук (далее — Зоологический музей). Его первый печатный труд был посвящён бабочкам Крыма и опубликован в «Трудах Русского энтомологического общества» (Грум-Гржимайло, 1881). За этим последовала статья в “*Notae Societatis Entomologicae Rossicae*”, где он провёл сравнительный анализ коллекций чешуекрылых Прибалтийских губерний, Приладожского района и обработанной им коллекции Зоологического музея из района Нарвы, собранной И. Святским (Grumm-Grshimailo, Swiatsky, 1882).

Эти первые публикации начинающего учёного обратили на себя внимание великого князя Николая Михайловича Романова (1859–1919) (рис. 2), энтомолога-любителя, составившего огромную даже по современным меркам коллекцию палеарктических бабочек, в 1900 г. пожертвованную им в Зоологический музей (Слепкова, 2021; Юсупова, Винарский, 2021). Сам великий князь активно коллекционировал чешуекрылых на Кавказе и в Закавказье, где провёл свои молодые годы, но для собирания своей коллекции широко использовал и другие возможности — покупку насекомых в специализированных фирмах (таких, как фирма О. Штаудингера в Дрездене), обмен, а также снаряжение специальных экспедиций для поимки бабочек. Эти экспедиции Николай Михайлович финансировал при условии передачи ему части собранных экземпляров (подробнее см.: Юсупова, Винарский, 2021).

⁵ Михаил Григорьевич Грум-Гржимайло, генерал-майор с 1907 г., в Гражданскую войну служил в рядах Белой армии на юге России. В сентябре 1920 г. он решил вернуться в Москву, но по дороге был арестован, заключён в Бутырскую тюрьму, где 8 мая 1921 г. умер [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 15.06.2021)

⁶ Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 73. Л. 1. Автобиография Г.Е. Грумм-Гржимайло, 1924 г.

Рис. 2. Николай Михайлович Романов (1859–1919)

Fig. 2. Nikolai Mikhailovich Romanov (1859–1919)

В 1884 г. Николай Михайлович предложил Г.Е. Грумм-Гржимайло, как подающему большие надежды молодому лепидоптерологу, совершить подобного рода коллекторскую экспедицию на северные склоны Памира. Выбор района был обусловлен его малой изученностью в лепидоптерологическом отношении и желанием великого князя расширить ареал сбора чешуекрылых. Г.Е. Грумм-Гржимайло согласился и тем самым определил на последующие годы географический регион своих исследований: Памир и Центральная Азия⁷.

С 1884 по 1887 г. Г.Е. Грумм-Гржимайло совершил четыре Памирские экспедиции, три из которых осуществились, как писал путешественник, «только благодаря материальной и нравственной поддержке» великого князя Николая

⁷ Понятие «Центральная Азия» исторически базировалось на геоморфологических и климатических особенностях огромной территории в сердце азиатского материка. Определение её границ периодически менялось. В географической традиции советского периода это историко-географико-политическое пространство разделялось на Среднюю Азию (территории союзных азиатских республик) и Центральную Азию (Central Asia или более часто используемое в англоязычной литературе Inner Asia), куда входили территории Монголии, Западного и Центрального Китая, Тибета. Сегодня Центральная Азия, по определению ЮНЕСКО, включает не только привычные для российской географической традиции регионы, но и бывшую советскую Среднюю Азию, районы азиатской России южнее таёжной зоны, а также север Индии и Пакистана, северо-восточный Иран, Афганистан.

Михайловича Романова (Бухерт, 2006, с. 179); средства на четвёртую выделил граф С.Д. Шереметев⁸, крестником которого был Григорий Ефимович. Подробные отчёты о первых двух путешествиях напечатаны в сборниках лепидоптерологических статей, издававшихся Николаем Михайловичем под общим названием “*Mémoires sur les Lépidoptères*” (Grumm-Grshimailo, 1885, 1887; см. также Грум-Гржимайло, 1884).

Начиная с первой Памирской экспедиции Грумм-Гржимайло тесно сотрудничал с РГО, где ему помогали с определением маршрута, снабжали инструментами и сопроводительными письмами, а в дальнейшем оказывали материальную поддержку в его начинаниях. С Географическим обществом он был связан всю свою жизнь, пройдя путь от члена-сотрудника (1884 г.) до почётного члена Общества (1910 г.) и его вице-президента (1921–1930).

В ходе трёх экспедиций в 1884–1886 гг. исследования Г.Е. Грумм-Гржимайло охватили северные склоны Памира, Алай, бассейн р. Муксу, озеро Каракуль в северо-восточной части Памира, а также полустепные бекства большей части Бухарского ханства и южные части западных разветвлений Тянь-Шаня, так называемый Внутренний Тянь-Шань (Грум-Гржимайло, 1885; 1886; Отчет..., 1887, с. 40). Цикл Памирских путешествий завершился обследованием в 1887 г., преимущественно с зоогеографической точки зрения, части Памира к востоку от горного узла Сельтау. Полностью намеченный маршрут 1887 г. не удалось реализовать из-за погодных условий. Путешественнику пришлось постоянно менять его, исходя из ситуативной обстановки (Отчет..., 1888).

Как отмечал сам Г.Е. Грумм-Гржимайло (1885), значительная часть обследованных им местностей на Памире ранее никогда не посещалась энтомологами.

Необходимо сказать, что Памирские экспедиции не носили характер исключительно лепидоптерологических экскурсий. Г.Е. Грумм-Гржимайло осуществлял также сборы коллекций птиц и млекопитающих, которые затем передавал в Зоологический музей Академии наук (Грум-Гржимайло, 1885; Слепкова, 2014). Кроме того, в ходе путешествий производилась маршрутная съёмка и общегеографическое изучение местности.

В этих экспедициях проявилось стремление Г.Е. Грумм-Гржимайло к междисциплинарному, комплексному изучению посещаемых районов, что и предопределило в дальнейшем чрезвычайное расширение его научных интересов и постоянные попытки выйти за пределы первоначальной научной специализации.

2. Центральноазиатская экспедиция, 1889–1890 гг. и другие «пути»

В 1889–1890 гг. состоялась самая масштабная, как по результатам, так и по продолжительности и территориальному охвату, экспедиция Г.Е. Грумм-Гржимайло в Центральную Азию, которую он совершил вместе с братом Михаилом Ефимовичем. В её задачу входили комплексные географические исследования

⁸ Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918) – видный государственный и общественный деятель, известный благотворитель, историк, коллекционер, почётный член Петербургской Академии наук (1890), действительный член многих научных учреждений и обществ, председатель Императорской Археологической комиссии.

и сбор естественно-исторических коллекций. Она была инициирована РГО для продолжения работ Н.М. Пржевальского, прерванных его неожиданной смертью осенью 1888 г., профинансирована великим князем Николаем Михайловичем и РГО. Вице-председатель Общества П.П. Семёнов (с 1906 г. Семёнов-Тян-Шанский) в своём отзыве определил её как одну «из интереснейших и наиболее удавшихся экспедиций последнего десятилетия в Центральной Азии» (Семёнов, 1892, с. 14). Полный отчёт об экспедиции «Описание путешествия в Западный Китай» составил три тома с многочисленными иллюстрациями, фотографиями, картами и другими приложениями, которые были опубликованы соответственно в 1896, 1899 и 1907 гг. Первый том Г.Е. Грумм-Гржимайло «с чувством беспредельной признательности» (Грум-Гржимайло, 1896) посвятил великому князю Николаю Михайловичу, благодаря которому в 1884 г. началась его исследовательская деятельность в Центральной Азии.

В задачи статьи не входит анализ результатов этой экспедиции, её оценку дали авторитетные профессионалы-географы (Семенов, 1892; Богданович, 1908). Отметим только, что в ходе экспедиции были сделаны два важных географических открытия: братьям Грум-Гржимайло принадлежит первенство в установлении Люкчунской (Турфанской) депрессии ниже уровня моря (130 м) и выявлении горной области Бэйшань как звена между восточным Тянь-Шанем и средним Кунь-Лунем. По мнению известного геолога К.И. Богдановича (1864–1947), эти два открытия имели «глубокое теоретическое значение для объяснения развития Азии» (Богданович, 1908, с. 12–16).

Заслуги Г.Е. Грумм-Гржимайло в изучении Центральной Азии были высоко оценены географическим сообществом: в 1891 г. Совет РГО присудил Григорию Ефимовичу премию имени Н.М. Пржевальского, только что учреждённую для «поощрения трудов русских путешественников» (Временное положение..., 1892, с. 72). В 1907 г. ему была присуждена высшая награда РГО — Константиновская медаль «за общую совокупность <...> трудов по географии Азии» (Отчет..., 1908, с. 40). На Годовом собрании РГО 6 апреля 1910 г. Г.Е. Грумм-Гржимайло, вместе с двумя другими путешественниками — П.К. Козловым (1863–1935) и Г.Н. Потаниным (1835–1920) — был избран в почётные члены Общества. По мнению Совета РГО, путешествия этих трёх исследователей Центральной Азии закончили «цикл экспедиций Пржевальского» (Журнал..., 1910).

Международное научное сообщество также отметило работу Г.Е. Грумм-Гржимайло: Парижская академия наук (*Académie des sciences*) 4 декабря 1893 г. присудило ему, первому из российских путешественников, премию имени П.А. Чихачёва (*le prix Tchihatchef*) за изучение Западного Китая, Памира, Тянь-Шаня⁹; в 1895 г. Нидерландское географическое общество (*Koninklijk Nederlandsh Aardrijkskundig Genootschap*) избрало его своим почётным членом.

В последний период (1903–1914 гг.) экспедиционной деятельности Г.Е. Грумм-Гржимайло совершил поездки по заданию Министерства финансов для выяснения

⁹ Эта денежная премия (3 000 франков в год) была учреждена в 1891 г. на средства, завещанные *Académie des sciences* русским географом, геологом и путешественником П.А. Чихачёвым (1808–1890). 1 августа 1918 г. Г.Е. Грумм-Гржимайло был лишён этой премии «на общих для всех основаниях» (Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 73. Л. 1 об. Автобиография). Возможно, этими «основаниями» являлось принудительное изъятие валюты в государственную казну.

торгово-экономических приграничных вопросов в Монголию, Урянхайский край, на Дальний Восток, в ходе которых он совмещал служебные поручения с научными исследованиями. Самая известная из этих поездок — Монголо-Урянхайская экспедиция 1903 г. По её результатам Г.Е. Грумм-Гржимайло подготовил монографию «Западная Монголия и Урянхайский край», три тома которой были опубликованы в 1914, 1926 и 1930 гг.

Что касается полевых исследований Григория Ефимовича в области лепидоптерологии, то после завершения Центральноазиатской экспедиции им были выполнены лишь спорадические, скромные в количественном отношении сборы во время вышеуказанных служебных поездок и в ходе Монголо-Урянхайской экспедиции 1903 г., а позднее — в Подольской губернии и окрестностях Петербурга (в районе Сестрорецка).

В послереволюционный период деятельность Григория Ефимовича была тесно связана с РГО, вице-президентом которого он стал в конце 1920 г., а исследовательские интересы сфокусированы на разработке истории, этнографии и антропологии монгольских народов.

Последние годы своей жизни Григорий Ефимович тяжело болел. Он мужественно переносил выпавшие ему невзгоды и продолжал работать — писал статьи и отзывы для «Известий РГО» и других изданий. Председатель РГО Ю.М. Шокальский, с которым у Г.Е. Грумм-Гржимайло были тесные дружеские отношения, отмечал, что Григория Ефимовича удручало «не столько болезненное состояние, а именно невозможность работать» (Шокальский, 1936, с. 755). В ночь на 3 марта 1936 г. Г.Е. Грумм-Гржимайло не стало. Он был похоронен на Волковском кладбище в Ленинграде. В некрологе Ю.М. Шокальский написал: «Ушел <...> последний из той знаменитой плеяды открывателей природы Средней Азии, которыми всегда будет гордиться Географическое общество» (Шокальский, 1936, с. 755).

3. «Путешествия» лепидоптерологических коллекций Г.Е. Грумм-Гржимайло

Как отмечалось выше, свою исследовательскую деятельность в области лепидоптерологии Г.Е. Грумм-Гржимайло начал ещё на студенческой скамье. Первые районы его энтомологических сборов охватывали местности Европейской России, но начиная с 1884 г. исследователь получает для обработки обширный материал, собранный им на Памире и в других регионах Центральной Азии. Особо результативными по сбору чешуекрылых были Первая и Вторая Памирские экспедиции. В 1884 г., по подсчётам А. Грумм-Гржимайло (1947), было собрано более 12 000 экземпляров, представляющих 146 видов, причём, как выяснилось позже, 30 из них были новыми для науки. В 1885 г. главнейшими результатами экспедиции также «явились зоологические сборы, особенно беспозвоночных» (Грум-Гржимайло, 1885, с. 581). Одни только энтомологические коллекции превысили 20 тысяч экземпляров насекомых, преимущественно чешуекрылых, и содержали большое число новых, неизвестных ещё науке видов и форм (Грум-Гржимайло, 1947). Однако не все экспедиционные поездки оказались успешными в этом отношении. Так, в характеристике результатов Третьего Памирского путешествия сказано, что «насколько коллекции позвоночных полны и значительны, настолько же коллекции насекомых ничтожны.

Но это не вина членов экспедиции. Памир замечательно беден представителями всей группы Insecta»¹⁰ (Отчет..., 1887, с. 8).

Центральноазиатская экспедиция 1889–1890 г. также оказалась весьма результативной. Энтомологические сборы, сделанные в её ходе, составили более 35 000 экземпляров, преимущественно чешуекрылых (Грумм-Гржимайло, 1947). Лепидоптерологическим итогам этого путешествия посвящена особая статья (Grifshuber, Churkin, 2003), что позволяет нам не обсуждать его детально.

Как нами отмечалось ранее (Юсупова, Винарский, 2021), Грумм-Гржимайло собирал большие серии особей некоторых видов, а не только отдельные их экземпляры, что могло служить как для обмена или продажи, так и для изучения внутривидовой изменчивости, в том числе географической, которую он описывает в ряде своих публикаций (см., например: Грумм-Гржимайло, 1907b). Известно, что и великий князь Николай Михайлович тоже проявлял внимание к изменчивости бабочек и неоднократно обсуждал этот вопрос в своей переписке (см.: Юсупова, Винарский, 2021).

По договорённости с Николаем Михайловичем значительная часть собранных Г.Е. Грумм-Гржимайло чешуекрылых поступала в великокняжескую коллекцию. Однако неверно иногда встречающееся утверждение (Королев, 2020), что путешественник был обязан отдавать ему все собранные экземпляры. Напротив, Николай Михайлович позволял Г.Е. Грумм-Гржимайло формировать собственную коллекцию и с готовностью делился с ним дубликатными экземплярами своей. Об этом красноречиво свидетельствуют цитаты из его писем к Григорию Ефимовичу. Так, в письме, датированном осенью 1885 г., он прямо пишет: «Относительно *P[arnassius] Charltonius* прошу Вас отнюдь мне не посылать более 60 экземпляров, а остальными прошу Вас располагать, как Вы пожелаете». В другой записке, написанной примерно в тот же период, читаем: «Все виды, которые только Вам из моих дублетов понравятся, всегда будут в Вашем распоряжении. Мне лично, напротив того, доставляет всегда удовольствие, когда я могу поделиться с Вами хорошими видами, которые попадут в руки знатока и горячего любителя чешуекрылых» (Юсупова, Винарский, 2021).

Великий князь не ограничивал своего сотрудника и в праве таксономической обработки собранных им коллекций. По материалам, собранным на Памире, Г.Е. Грумм-Гржимайло описал значительное число новых видов и разновидностей (Groum-Grshimailo, 1890; Grum-Grshimailo, 1888, 1891).

Интересно проследить судьбу памирских лепидоптерологических коллекций Грумм-Гржимайло. Известно, что великий князь отправлял часть полученных от путешественника экземпляров ведущим западноевропейским энтомологам того времени. Скорее всего в обмен или в дар, но вряд ли для продажи. Так, один из крупнейших лепидоптерологов того времени, Отто Штаудингер (*Otto Staudinger*, 1830–1900) упоминает в одной из своих работ (Staudinger, 1886) о том, что в его коллекции была особь бабочки *Arctia alpherakii*, вида, описанного Грумм-Гржимайло в 1885 г. О. Штаудингер поддерживал тесные связи со многими русскими энтомологами, благодарности которым за присылку материалов можно найти в его пуб-

¹⁰ Учитывая высокую результативность в энтомологическом отношении первых двух Памирских экспедиций Г.Е. Грумм-Гржимайло, это объяснение выглядит несколько странно. Возможно, путешественник имел ввиду не весь Памир, а конкретные местности по маршруту следования экспедиции.

ликациях (Некрутенко, 1990). Английский лепидоптеролог Г. Элвес (*Henry John Elwes*, 1846–1922) в статье 1886 г. благодарит Николая Михайловича за полученные от него экземпляры двух видов рода *Parnassius*, открытых и описанных Григорием Ефимовичем (Elwes, 1886, p. 41–42). В этой работе Г. Элвес неоднократно ссылается на «очень интересный отчет о путешествии по Алайским горам», опубликованный Г.Е. Грумм-Гржимайло (Грум-Гржимайло, 1885).

О. Штаудингер описывал большое количество новых таксонов *Lepidoptera* из разных уголков мира, полученных им от путешественников и коллекционеров (см., например: Staudinger, 1892). Это вызывало некоторое беспокойство у Г.Е. Грумм-Гржимайло, который, находясь в Центральной Азии, опасался, что собранные им материалы попадут через посредство Николая Михайловича в руки О. Штаудингера и других систематиков и будут ими описаны. Великий князь старался успокоить Григория Ефимовича. 24 ноября 1884 г. он писал ему: «Касательно новых видов, попавших к Штаудингеру, Вы не беспокойтесь, т. к. <...> едва ли Штаудингер, описавший на своем веку уже столько новых видов, будет отнимать оные у Вас» (Юсупова, Винарский, 2021).

Григорий Ефимович и сам использовал часть оставшихся у него сборов для обмена или продажи за границу. Некоторые из открытых им видов очень быстро, в течение двух-трёх лет после научного описания, появлялись на европейском энтомологическом рынке и становились доступными для коллекционеров. Об этом свидетельствуют торговые объявления, размещавшиеся в специализированном рекламном издании (фактически — сборнике частных объявлений) «Биржа насекомых» (*Insekten Börse*). Из него можно узнать, к примеру, что в ноябре 1887 г. клиенты фирмы Бернера в Лейпциге могли приобрести самца *Colias romanovi* (желтушка Романова, описанная в 1885 г.) за высокую цену — 1 200 пфеннигов¹¹. В январе 1889 г. магазин Эмиля Функе из Дрездена предлагал к продаже вид *Parnassius romanovi*¹², научное описание которого появилось в статье Г.Е. Грумм-Гржимайло в 1888 г.¹³ Число подобных примеров можно без труда увеличить.

Поскольку многие открытые Г.Е. Грумм-Гржимайло виды были собраны в местах, где до него энтомологи не бывали, следует предположить, что именно его коллекция и послужила источником этих экземпляров.

Таким образом, новые виды чешуекрылых, обнаруженные Г.Е. Грумм-Гржимайло на Памире, становились известны европейским учёным и коллекционерам-любителям не только из литературных описаний, но и в виде коллекционных экземпляров. Ситуацию тех лет хорошо описал Г. Элвес, отмечавший, что «отчасти благодаря многочисленным научным исследованиям, которые проводились в русской Азии в последние годы, а отчасти из-за того, что высокая стоимость этих бабочек поощряла усилия профессиональных коллекционеров в отдаленных частях Туркестана, столь боль-

¹¹ См.: *Insekten Börse*, 1887, 4 (21), [s. 3].

¹² Возможно, это тот самый вид, о котором Н.М. Романов писал Г.Е. Грумм-Гржимайло 7 января 1885 г.: «Ваши *Parnassius* и *Colias erate* v[ar.] нам очень и очень понравились. Лыщу себя надеждой, что сей *Parnassius* будет описан Вами и что он действительно новый» (Юсупова, Винарский, 2021).

¹³ См.: *Insekten Börse*, 1889, 5 (2), [s. 2].

шое число их экземпляров попало в Европу за последние пять или шесть лет»¹⁴ (Elwes, 1886, с. 7).

Подобная практика в те времена была широко распространенной и совсем не предосудительной. Она характеризует действия и других энтомологов, входивших в состав великокняжеского кружка, например, Отто Герца (*Alfred Otto Herz*, 1856–1905), о чём известно из статьи Г.Е. Грумм-Гржимайло (Grum-Grshimailo, 1902). Обсуждая вид бабочек, открытый О. Герцем в Закаспийской области в 1894 г., он отмечает, что с тех пор «этот вид неоднократно высылался за границу и даже поступал в продажу <...> но, насколько мне известно, описан ещё не был» (Grum-Grshimailo, 1902, с. 200).

Здесь уместно напомнить, что многие выдающиеся натуралисты XIX в., из которых одним из самых известных является Альфред Рассел Уоллес (*Alfred Russel Wallace*, 1823–1913), добывали средства к существованию за счёт экспедиционных поездок в экзотические страны и сбора бабочек и других ценных животных для продажи коллекционерам.

В 1889 г., для того чтобы «усилить средства» планируемой Центральноазиатской экспедиции, Г.Е. Грумм-Гржимайло продал часть своих сборов бабочек (Бухерт, 2006, с. 189). Одним из его покупателей был Г. Элвес. Впоследствии вместе с его коллекцией сборы Г.Е. Грумм-Гржимайло попали в Британский музей естественной истории, где они находятся и сегодня (Королёв, 2020). Другим покупателем энтомологических сборов Г.Е. Грумм-Гржимайло (в частности, жесткокрылых) был Зоологический музей АН (Отчет..., 1896, с. 26; Отчет..., 1902, с. 59).

4. Общая характеристика лепидоптерологических работ Г.Е. Грумм-Гржимайло и его эколого-географического метода

Список собственно лепидоптерологических публикаций Григория Ефимовича сравнительно невелик. Он насчитывает 18 печатных работ, из которых по объёму резко выделяются монография о чешуекрылых Памира (Groum-Grshimailo, 1890), а также две зоогеографические главы, помещённые в третьем томе «Описания путешествия в Западный Китай» (Грум-Гржимайло, 1907а, 1907б). По своей тематике эти работы можно разделить на несколько групп:

1) Фаунистические публикации, содержащие аннотированные видовые списки (чек-листы) чешуекрылых, собранных в различных местностях. Такие списки он публиковал как по результатам собственных сборов (Грум-Гржимайло, 1881; Grum-Grshimailo, 1884), так и обрабатывая коллекции других энтомологов, например, Д.К. Глазунова (Grum-Grshimailo, 1894) и П.С. Михно (Грум-Гржимайло, 1906).

2) Статьи и монографии с описаниями новых видов и разновидностей бабочек (Groum-Grshimailo, 1890; Grum-Grshimailo, 1888, 1891, 1893а, 1893б, 1895, 1899, 1902). Как лепидоптеролог, Грумм-Гржимайло обрабатывал далеко не все группы

¹⁴ Пер. с англ.: «<...> partly through the numerous scientific explorations which have been carried on in Russian Asia of late years, and partly owing to the high value placed on these Butterflies having encouraged the efforts of professional collectors in remote parts of Turkestan, so large a number of specimens have reached Europe during the last five or six years”.

чешуекрылых, сосредотачиваясь на так называемых *Macrolepidoptera*. Более того, даже внутри этих последних некоторые семейства он отдавал на обработку другим специалистам. Так, С.Н. Алфераки (Alpheraky, 1889) описал ночных бабочек из памирских сборов Грумм-Гржимайло.

3) Зоогеографические работы (Грум-Гржимайло, 1881, 1907a, b; Groum-Grshimailo, 1890).

4) Публикации «синтетического жанра» в форме путевых дневников (Grumm-Grshimailo, 1885, 1887). О них подробнее будет сказано ниже.

Как систематик, автор описаний новых видов бабочек, Грумм-Гржимайло работал на стандартном для того времени уровне. Новые виды выделяются и описываются им почти исключительно на основании особенностей пигментации крыльев, брюшка и других частей тела насекомых. Признаки другого рода, к примеру, строение антенны или анального мешка у самок рода *Parnassius*, используются гораздо реже (Groum-Grshimailo, 1890; Grum-Grshimailo, 1888, 1899, 1902). Хотя Грумм-Гржимайло был превосходным рисовальщиком, и до нас дошли выполненные им акварельные изображения имаго и гусениц (рис. 3), в большинстве случаев опубликованные им описания новых видов не содержат изображений насекомых (исключение — большая «памирская» монография 1890 г., составившая 4-й том “*Mémoires sur les Lépidoptères*”), ввиду ограниченных полиграфических возможностей того времени. Поэтому автор был вынужден давать очень подробные вербальные описания окраски тела своих объектов. Это было характерно и для видовых диагнозов, публиковавшихся другими современными ему русскими лепидоптерологами (см., например, Tschetverikov, 1904). Именно такой таксономический подход пропагандировался упомянутым выше О. Штаудингером (рис. 4), автором влиятельного «Каталога палеарктических чешуекрылых», впервые изданного в 1861 г. и переиздававшегося в 1871 и 1901 гг. Большинство лепидоптерологов второй половины XIX в., как профессионалов, так и любителей, приняли взгляды О. Штаудингера на систематику и номенклатуру бабочек (Некрутенко, 1990). Грумм-Гржимайло следовал его системе (с некоторыми оговорками) при написании своих зоогеографических трудов (Грум-Гржимайло, 1907a)¹⁵.

Яркую характеристику стиля таксономической работы «верховного жреца» лепидоптерологии О. Штаудингера дал В. Набоков (2008, с. 223), занимавший в 1941–1948 гг. пост куратора лепидоптерологической коллекции в Музее сравнительной зоологии Гарвардского университета. По его мнению, каталог О. Штаудингера был составлен с «заботой о «рядовом собирателе», которого не следует заставлять препарировать, чтобы «не усложнять определений бабочек», поскольку их классификация проходила «лишь по признакам, доступным голому глазу любителя». Это неудивительно, поскольку сам О. Штаудингер был владельцем широко известной фирмы по торговле насекомыми в Дрездене и работал в основном с коллекционерами-любителями. Школа О. Штаудингера игнорировала новейшие веяния в лепидоптерологии,

¹⁵ Впрочем, обсуждая систематику рода Парусник (*Parnassius*), Г.Е. Грумм-Гржимайло [1907б, с. 405] замечает, что в этом вопросе каталог О. Штаудингера «составлен в систематическом отношении крайне неудовлетворительно и объединяет виды, родственная связь между которыми весьма отдаленная». Классификация рода *Colias*, предложенная О. Штаудингером [Staudinger, Rebel, 1901], в той же статье (с. 417–418) характеризуется как «крайне несовершенная» и «неестественная» и даже как образец «неумения уловить ближайшее сродство между отдельными видами этого трудного рода».

Рис. 3. Акварельные рисунки Г.Е. Грумм-Гржимайло
с изображениями бабочек и гусениц
Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 65

Fig. 3. Watercolor drawings by G.E. Grumm-Grzhimailo with images of butterflies and caterpillars
Archive of the Russian Geographical Society. F. 32. Op. 1.D. 65

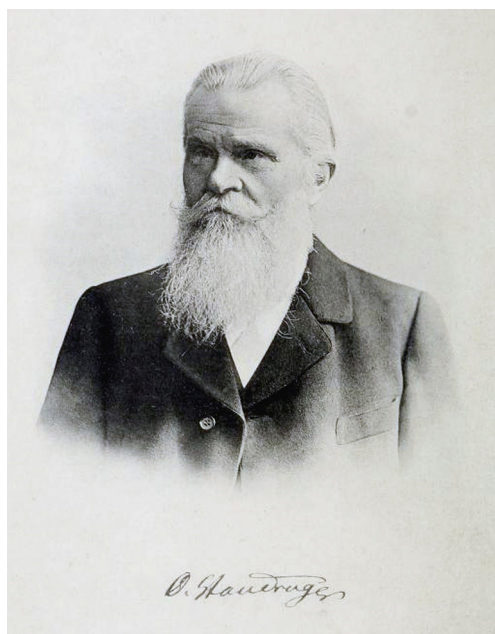

Рис. 4. Отто Штаудингер

Фото из: Staudinger O., Rebel H. Catalog der Lepidopteren
des palaeartischen Faunen-gebietes. Berlin, 1901

Fig. 4. Otto Staudinger

Photo from: Staudinger O., Rebel H. Catalog der Lepidopteren
des palaeartischen Faunen-gebietes. Berlin, 1901

развиваемые англо-американскими систематиками, которые требовали изучать не только внешнее, но и внутреннее строение насекомых, в частности, использовать препарирование половой системы для поиска таксономически значимых видовых различий.

В систематике насекомых XX в. использование анатомических признаков стало нормой. Однако в работах Г.Е. Грумм-Гржимайло нет упоминаний о том, что он изучал внутреннее строение бабочек. Его подход был практически идентичен штаудингеровскому. Сам он, по-видимому, довольно сдержанно относился к использованию анатомии бабочек для их классификации. Об этом можно судить по его утверждению, что «половые органы, на которые, как систематический признак, обращают все более и более внимания, способны к значительным изменениям, которые то опаздывают перед изменениями внешних органов, то опережают их» (Грум-Гржимайло, 1907b, с. 404). Тем не менее это не снижает научной ценности деятельности Григория Ефимовича по «инвентаризации» фауны. По подсчётам его сына, Грумм-Гржимайло описал почти сотню новых таксонов *Lepidoptera*¹⁶. Типовые экземпляры многих из них сохранились в коллекциях зоологических музеев Лондона, Берлина и Санкт-Петербурга (рис. 5) и до сих пор служат предметом изучения энтомологов-систематиков (см., например: Яковлев, 2009; Korb, 2018). Значительная часть описанных им видов признаётся в качестве «хороших» современными авторами. Грумм-Гржимайло можно вполне заслуженно назвать первооткрывателем фауны чешуекрылых Памира, Алая и некоторых других регионов.

Рис. 5. Оригинальные этикетки Г.Е. Грумм-Гржимайло и этикетки с позднейшими определениями, относящиеся к сборам Центральноазиатской экспедиции 1889–1890 гг. и сохранившиеся в составе коллекции Н.М. Романова (ныне в фондах Зоологического института РАН).

Фото: Р.В. Яковлев

Fig. 5. Original labels by G.Ye. Grumm-Grzhimailo, as well as labels with subsequent identifications, related to the collections of the Central Asian expedition of 1889–1890 and preserved in the collection of N.M. Romanov (now in the funds of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences).

Photo: R.V. Yakovlev

¹⁶ Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 64. 4 карточки.

Значительный интерес для энтомологии, географии и истории географических открытий представляют две больших работы Григория Ефимовича, отнесённые нами выше к жанру путевого дневника. Эти публикации, написанные на немецком языке, появились в двух томах «Мемуаров о чешуекрылых», издававшихся великим князем и, насколько нам известно, на русском языке никогда не выходили (Grumm-Grshimailo, 1885, 1887). Между тем это замечательный памятник истории русских географических открытий, по своему содержанию, структуре и стилю напоминающий широко известные очерки путешествий Н.М. Пржевальского и других современных ему исследователей Центральной Азии. Это сходство совершенно не случайно. Г.Е. Грумм-Гржимайло неоднократно ссылался на авторитет Пржевальского, следовал его методам полевых исследований и рассматривал свои путешествия как продолжение его работ в Центральной Азии (Юсупова, 2020).

Путевые дневники Г.Е. Грумм-Гржимайло посвящены подробному описанию двух первых его Памирских путешествий. Их сложно даже назвать специальными лепидоптерологическими публикациями, хотя они содержат описания новых таксонов и многочисленные наблюдения над распространением, экологией и фенологией отдельных видов *Lepidoptera*. Автор предлагает читателю общий отчёт о путешествии, включая подробный маршрут, географическое и геологическое описание посещённых местностей, заметки об интересных представителях фауны и флоры, а также описание дорожных приключений. Не останавливается он и перед лирическими отступлениями, посвящёнными описанию красот природы. Можно считать эти статьи классическим примером полевого дневника натуралиста (естественно, отредактированного и тщательно подготовленного к печати), каких много знает история географических открытий XIX столетия. Важно, что обе работы были написаны и подготовлены к печати в перерывах между путешествиями, но до возвращения путешественника в Санкт-Петербург. Описания некоторых новых видов, опубликованных в них, ему приходилось составлять в отрыве от музейных коллекций и библиотек¹⁷, что, весьма вероятно, определялось не только наличием свободного времени (зиму 1884/1885 г. он провёл в Оше, в ожидании полевого сезона), но и опасениями за свой авторитет первооткрывателя, боязнию, что обнаруженные им новые виды попадут к «немцам» и будут ими описаны.

5. Фауна чешуекрылых глазами географа

По мнению самого Грумм-Гржимайло, его наиболее важный вклад в лепидоптерологию состоял в принципиально новом подходе к изучению фауны чешуекрылых. Обратимся к рассмотрению его монографии «Памир и его лепидоптерологическая фауна», написанной в течение двух зим 1887/1888 и 1888/1889 гг. и опубликованной в качестве четвёртого тома “*Mémoires sur les Lépidoptères*” (Groum-Grshimailo, 1890). Основная часть этой работы — систематическая — достаточно традиционна и содержит описания 200 видов *Rhopalocera*, принадлежащих к 32 родам, и 92 видов

¹⁷ Статья 1885 г., в которой вводится ряд новых таксонов (*Leucodice timida*, *Colias christophi*, *C. romanovi* и др.), подписана «Ош, в Ферганской области, октябрь» (Grum-Grshimailo, 1885, с. 247). Путевой очерк второго путешествия окончен 12 августа 1885 г. в Самарканде, однако таксономическое приложение к нему датировано «Санкт-Петербург, 16.02.1886».

Heterocera, в том числе 80 видов Sphingidae (34 рода) и 12 видов Bombycidae (6 родов) (Грумм-Гржимайло, 1947). Особый интерес представляет вступительная часть книги, содержание которой выходит далеко за рамки лепидоптерологии. Новизна замысла автора состояла в том, чтобы связать современный видовой состав фауны Lepidoptera Памира с его географическим настоящим и геологическим прошлым. Фауна насекомых изучается не изолированно, в качестве самоценной научной задачи, а в тесной связи с изучением региона в целом, как продукт его исторического развития.

Сам Грумм-Гржимайло оценивал этот новый подход весьма высоко. В предисловии к памирской монографии (Groum-Grshimailo, 1890, p. xiii–xiv) он пишет:

Покойный генерал Пржевальский называл свои путешествия во Внутреннюю Азию «научными разведками». Можно сказать, что и все мои работы, в которых я пытаюсь указать, как следует изучать фауну каждой страны, носят тот же характер. Совершенно естественно, что первая попытка разработки зоологического материала на основе [результатов] геологических исследований не может оказаться безупречной. Я также не думаю, что метод, избранный мной для своих изысканий, всегда удобен и совершенно верен во всех отношениях. Тем не менее, он вводит совершенно новый и вполне обоснованный подход к системе разработки материалов, практикуемой во всех отраслях естествознания от Линнея до наших дней. Новаторы были всегда, но не нашлось ни одного, который имел бы счастье работать в столь же благоприятных условиях, как я¹⁸.

Как видим, автор без ложной скромности рассматривает себя как реформатора естественной истории, какой она сложилась за последние две века до него. Конечно, такого рода холистический подход к изучению региона, в котором органично сочетаются географические, геологические, флористические и фаунистические исследования, нельзя считать изобретением Г.Е. Грумм-Гржимайло. Он был характерен, например, для работ Александра фон Гумбольдта. Но для лепидоптерологии конца XIX в. подобный метод был новаторским. Таксономические монографии с описанием региональных лепидоптерофаун создавались в основном музейными систематиками или кабинетными коллекционерами, работавшими обычно с присылаемыми им коллекциями и объективно не способными дать подлинный эколого-географический анализ описываемой им фауны. Не будучи непосредственно знакомыми с отдалёнными странами, авторы таких монографий делали акцент на инвентаризации их фауны и часто не принимали в расчёт то, что было видно и важно путешественнику, работавшему в поле. Достаточно сравнить монографию Грумм-Гржимайло с современной ему монографией О. Штаудингера о крупных чешуекрылых (Macrolepidoptera) Амурской области (Staudinger, 1892). По своему

¹⁸ Пер. с фр.: «Feu le général Przewalsky nommait ses voyages dans l'Asie Intérieure „reconnaisances scientifiques». On pourrait dire aussi que tout mon travail, dans lequel je cherche à indiquer de quelle manière doit être étudiée la faune de chaque pays, porte ce même caractère. Il est donc naturel que le premier essai d'élaborer des matériaux zoologiques à l'aide d'études géologiques ne soit pas irréprochable. Je ne suppose pas non plus que la méthode que j'ai choisie dans mes explorations soit toujours commode et surtout juste sous tous les rapports. Néanmoins, elle introduit une méthode toute nouvelle et parfaitement saine dans le système d'élaboration des matériaux pratiqué depuis Linné jusqu'à nos jours dans toutes les branches des sciences naturelles. Il y a toujours eudes novateurs, mais aucun n'a eu la bonne fortune de travailler dans des conditions aussi favorables que moi».

объёму сочинение последнего (575 страниц печатного текста) почти совпадает с книгой Грумм-Гржимайло и так же делится на вступительный раздел и основную часть с описанием таксонов чешуекрылых. Однако вводный раздел к монографии О. Штаудингера состоит из весьма краткого физико-географического описания Амурского бассейна, сопровождающегося очень подробным библиографическим очерком с аннотированным описанием всех предшествующих работ по чешуекрылым этого региона. Зоогеографическая часть включает перечень видов бабочек, отмеченных в Амурской земле, и сопоставление его с аналогичными перечнями видов других районов (Сибирь, Северный Китай, Япония и др.). На основании сопоставления этих списков автор пытается определить количественную степень сходства фаун, обрисовать зоогеографический облик амурской лепидоптерофауны. Но ни картин геологического прошлого исследуемого региона, ни подробных сведений о его географических особенностях О. Штаудингер не приводит. Его зоогеографические построения напоминают «моментальный снимок», сделанный с ныне живущей фауны, без углублённого погружения в проблему фауногенеза.

Г.Е. Грумм-Гржимайло начинает свою монографию (Groum-Grshimailo, 1890) с обстоятельнейшего введения в географию и геологическую историю Памира, обсуждая попутно некоторые теоретические вопросы географической науки. Фактически первые сто сорок страниц издания представляют собой детальный страноведческий очерк, описывающий природный фон, на котором развивалась исследуемая им фауна. К геологическому прошлому Памира автор неоднократно обращается и ниже, при обсуждении уже чисто лепидоптерологических вопросов. Собственно энтомологическая часть монографии начинается с палеонтологической экспозиции (с. 42–46), в которой Грумм-Гржимайло даёт обзор известных в то время науке находок ископаемых насекомых, обсуждает некоторые вопросы эволюции этого класса. В этом ярко проявился его синтетический подход к решению даже сравнительно частных научных задач, которые помещаются в максимально широкий контекст. Вводный раздел монографии содержит также массу фактологической информации о *Macrolepidoptera* Памира — данные о распространении (в том числе высотном), экологии и фенологии отдельных видов, а также общие соображения о фауне региона в целом:

Разнообразие арен¹⁹, изменчивость жизненных условий и, кроме того, древность Памира, являются причиной удивительного богатства фауны чешуекрылых и её неоспоримого своеобразия, своеобразия, которое лишь в недавнее время стало сравнительно исчезать благодаря выравнивающему эффекту от миграций [пришлых видов]. Однако мы видим, что и сегодня здесь представлен огромный % форм, которые, по-видимому, не особенно адаптированы к расселению и которые остались полностью чуждыми для соседних стран (Groum-Grshimailo, 1890, 121)²⁰.

¹⁹ То есть местообитаний, выражаясь современным экологическим языком.

²⁰ Пер. с фр.: “La diversité des arènes, la variabilité des conditions vitales, et de plus l’ancienneté du Pamir, sont la cause de la remarquable richesse de la faune des lépidoptères, et de leur particularité incontestable, particularité qui, à la suite des transmigrations dont l’effet est de niveler, n’a commencé à s’effacer assez sensiblement qu’aux époques récentes. Nous voyons cependant qu’il y a là aujourd’hui, un énorme % de formes, qui, paraît-il, ne sont pas spécialement aptes à la transmigration et qui sont restées parfaitement étrangères aux confins voisins”.

Хотя Грумм-Гржимайло нигде не даёт точное, алгоритмическое изложение предложенного им нового метода, можно реконструировать его как включающий три основных этапа:

1. Инвентаризация фауны путём полевого обследования региона, интенсивных сборов насекомых, их таксономической идентификации и описания новых для науки видов и разновидностей.

2. Зоогеографический анализ. Полученный на первом этапе список видов сопоставляется с аналогичными списками, составленными для других регионов, что даёт возможность выявить своеобразие исследуемой фауны и степень её общности с фаунами других областей земли.

3. Фауногенетический анализ. На основе всей доступной географической и геологической информации реконструируются вероятные направления миграций чешуекрылых в прошлом и определяются возможные центры происхождения отдельных групп бабочек, откуда начиналось их дальнейшее расселение.

Если в монографии О. Штаудингера (Staudinger, 1892) и многих других современных ему лепидоптерологов описание природной среды носило характер краткой характеристики «фона», на котором существует описываемая фауна, то у Грумм-Гржимайло природная обстановка и её динамика выступают как ведущий фактор **фауногенеза**, реконструкция которого становится центральной исследовательской задачей.

Глубокий интерес Грумм-Гржимайло к вопросам географии не случаен и зародился он задолго до начала его первой экспедиции на Памир. Уже в его первой, студенческой, печатной работе, посвящённой анализу фауны чешуекрылых Крыма, проведён зоогеографический анализ крымской лепидоптерофауны и показано, что в фаунистическом отношении территория полуострова может быть чётко разделена на два неравных по площади района: северный, охватывающий почти всю территорию Крыма, и южный, фактически ограничивающийся прибрежной полосой не более трёх верст шириной. По мнению автора, энтомофауна этого района «должна скорее примыкать к Закавказью и Малой Азии, с которыми она имеет много общего» (Грумм-Гржимайло, 1881). Весьма примечательно, что Г.Е. Грумм-Гржимайло не ограничивался при доказательстве своего мнения данными по энтомофауне; в той же работе он приводит собственные наблюдения о распространении крымских ящериц, подтверждающие выводы, полученные из изучения фауны насекомых. По мнению современных специалистов, уже в самых первых работах по фауне чешуекрылых Г.Е. Грумм-Гржимайло «зарекомендовал себя как энтомолог, владеющий методом зоогеографических исследований» (Королев, Мурзин, 2005).

Пожалуй, в наиболее совершенной форме этот новый географический метод изучения фауны проявился в двух крупных работах Г.Е. Грумм-Гржимайло, написанных по результатам обработки сборов экспедиции в Западный Китай (Грум-Гржимайло, 1907а, 1907б). В них мы находим дальнейшее развитие и углубление зоогеографических гипотез, высказанных или только намеченных в монографии 1890 г.

В первой из этих статей, озаглавленной «Зоогеографический характер фауны чешуекрылых северо-восточной окраины Тибета», автор даёт обоснование существования особой «ганьсуйской» фауны *Mesolepidoptera*, которую характеризует как таксономически (приводится список видов), так и зоогеографически. Примерно треть работы составляет подробное описание географических и климатических

условий северо-восточного Тибета, характеристика её растительности, одним словом, того, что Г.Е. Грумм-Гржимайло (1907а, с. 353) называл «ареной» существования лепидоптерологической фауны региона. Собственно **зоогеографический анализ** проводится почти по Штаудингеру²¹ (Staudinger, 1892) (и на основе его системы), т. е. путём количественного сопоставления фауны Ганьсу с фаунами других крупных географических регионов, из числа наиболее изученных. Автор рассчитывает процентное соотношение видов, эндемичных для Ганьсу и встречающихся где-либо ещё, на основе чего делает вывод о близости ганьсуйской фауны к фаунам «Алтае-Саянского горного района, Манчжурии и Тянь-Шаня» (Грум-Гржимайло, 1907а, с. 378).

Но видовой состав фауны бабочек отражает не только современные условия существования в регионе. Даже в большей степени он является результатом всего предшествующего геологического развития Ганьсу. Поэтому Грумм-Гржимайло (1907а, 1907b) делает попытку обрисовать возможные пути формирования рассматриваемой фауны, включая вероятные маршруты расселения видов в прошлом. Согласно его гипотезе, высокая степень сходства между лепидоптерофауной Ганьсу и районов, лежащих далеко к северу, говорит о том, что Гобийская пустыня, сегодня бесплодная и непригодная для существования большинства чешуекрылых, некогда имела более благоприятные климатические и ландшафтные условия и могла служить «коридором» для расселения бабочек в южном направлении. Опираясь на доступные ему геологические данные, автор предполагает, что в «постплиоценовую» (т. е. четвертичную) эпоху климат Центральной Азии был менее сухим, чем сегодня, богатым водоёмами, и территория Гоби и нагорья Бэйшань образовали «мост, по которому перебралась в Нань-Шань и Тибет сибирская флора, а вместе с ней и сибирская фауна чешуекрылых» (Грум-Гржимайло, 1907а, с. 387). Формирование современной ганьсуйской фауны произошло в ту геологическую эпоху, когда северо-восточный Тибет был изолирован от внешнего мира с востока, юга и запада, так что единственным миграционным «коридором», доступным для чешуекрылых, оставался северный, соединявший регион с Алтае-Саянской страной.

Но помимо пришлых видов, исследуемая фауна включает аборигенов, обсуждению которых посвящена вторая статья — «Об автохтонах ганьсуйской фауны чешуекрылых» (Грум-Гржимайло, 1907b). Для того чтобы разобраться с их происхождением, автор очень глубоко погружается в прошлое Северной и Центральной Азии, обсуждая геологическое и климатическое развитие региона, начиная с девонского периода. Теплолюбивые компоненты ганьсуйской фауны чешуекрылых, по мнению Грумм-Гржимайло, являются реликтами некогда существовавшей здесь субтропической фауны, вытесненной в результате похолодания и иссушения климата пришельцами с севера.

Синтезируя доступную ему геологическую и географическую информацию, автор сделал попытку обрисовать историю расселения двух родов чешуекрылых — *Parnassius* и *Colias*, — центром происхождения которых он считал «древний тибетский материк мезозойского периода, лежавший в центре архипелага гористых островов,

²¹ Нужно отметить, что определение степени сходства сравниваемых фаун в процентах как метод биогеографического анализа не является изобретением Штаудингера. Его истоки восходят, по-видимому, к работам Александра фон Гумбольдта по географии растений, опубликованным в первое десятилетие XIX столетия (Müller-Wille, 2017).

из которых значительнейшими были Бэй-Шань и Памир» (1907b, с. 398). Потомки «тибетских прототипов» этих родов расселились очень широко, достигнув Северной Америки и даже Патагонии (впервые о возможности такой сверхдальней миграции из Центральной Азии в южные Анды Грумм-Гржимайло писал в своей памирской монографии 1890 г.). Эти соображения Грумм-Гржимайло обосновывает не только географически, но и морфологически, выстраивая генетические ряды, связывающие изменения признаков вероятных предковых и производных форм.

В публикациях Грумм-Гржимайло 1907 и (отчасти) 1890 гг. изучение фауны чешуекрылых перестаёт быть самоцелью. Ценное само по себе, оно служит решению более общих, более масштабных исследовательских задач, выходящих далеко за рамки энтомологии. Можно выразиться и так, что если изучение географии и геологии Памира и Тибета помогает лучше понять своеобразие современной фауны чешуекрылых этих регионов, то зоогеографический анализ этих фаун, поиск их генетических связей с фаунами других горных районов Центральной Азии, проливает свет на далёкое прошлое самих этих малоизведанных стран.

К сожалению, разработанный Г.Е. Грумм-Гржимайло новаторский подход к познанию фауны *Lepidoptera* и его стремление связать энтомологические вопросы с проблемами географии и исторической геологии встретили мало сочувствия и понимания в среде современных ему энтомологов, в первую очередь российских. Об этом много позднее, в феврале 1920 г., Григорий Ефимович писал А.П. Семёнову-Тян-Шанскому. Отсутствие сочувственного интереса к своей памирской монографии он объяснял «улыбками сомнения в плодотворности примененного в ней [географического] метода»²². Его сын добавляет: «Не имея возможности опровергнуть высказанные автором положения, книгу попросту замолчали» (Грумм-Гржимайло, 1947, с. 26). Это обстоятельство, как представляется, имеет непосредственное отношение к «охлаждению» Григория Ефимовича к лепидоптерологии, другие возможные причины которого мы рассматриваем ниже.

6. Почему Г.Е. Грумм-Гржимайло оставил занятия лепидоптерологией?

К началу 1890-х гг. Г.Е. Грумм-Гржимайло мог считать себя вполне состоявшим-ся и успешным лепидоптерологом. Помимо нескольких фаунистических и зоогеографических статей, в его списке публикаций значилась объёмная монография о чешуекрылых Памира. Русское энтомологическое общество оценило исследовательскую деятельность Г.Е. Грумм-Гржимайло избранием в 1885 г. своим действительным членом (рис. 6). Несмотря на это, после возвращения из Центральноазиатской экспедиции его активность на этом поприще практически прекратилась. У исследователей его биографии возникает естественный вопрос: почему при таком глубоком интересе к этой группе насекомых и высокой научной результативности Грумм-Гржимайло оставил лепидоптерологию?

²² Архив РГО. Ф. 32. Оп. 2. Д. 30а. Письмо Г.Е. Грумм-Гржимайло к А.П. Семёнову-Тян-Шанскому, 27.02.1920.

Рис. 6. Диплом Русского Энтомологического общества об избрании Г.Е. Грумм-Гржимайло действительным членом, 4 ноября 1885 г.

Архив РГО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 82

Fig. 6. Diploma of the Russian Entomological Society on the election of G.E. Grumm-Grzhimailo full member, November 4, 1885

Archive of the Russian Geographical Society. F. 32. Op. 1. D. 82

Его сын объяснял прекращение отцом занятий чешуекрылыми равнодушием профессионального научного сообщества к его работам, особенно отсутствием ожидаемой им реакции на публикацию «Памир и его лепидоптерологическая фауна» (Грумм-Гржимайло, 1947). Долгое время в литературе о Грумм-Гржимайло доминировало именно это объяснение. В доказательство приводят цитированное выше письмо к А.П. Семёнову-Тян-Шанскому, написанное спустя два десятилетия после описываемых событий, когда его автор вполне мог сместить акценты в мотивациях своих поступков. Кроме того, известно, что равнодушная или негативная реакция сопровождала и другие работы Грумм-Гржимайло. В частности, его труды по истории народов Китая встретили, по мнению Л.Н. Гумилёва, «нарочито недоброжелательное непонимание» (Гумилёв, 1967, с. 96), что, однако, не заставило Г.Е. Грумм-Гржимайло прекратить работы в этой области²³.

В.А. Королёв (2020) на страницах сайта «Галерея лепидоптерологов» высказал предположение, что основной причиной отхода Григория Ефимовича от лепидоптерологии стал:

²³ Так, известный историк-востоковед В.В. Бартольд весьма резко отзывался по поводу его книги «Историческое прошлое Бэй-Шаня в связи с историей Средней Азии» (СПб., 1898), упрекал в дилетантизме и советовал автору, не имеющему «настоящей исторической и филологической подготовки», продолжать путешествовать и не «отвлекаться на чтение исторической литературы» (Бартольд, 1899).

Конфликт с основным спонсором его экспедиций Н.М. Романовым. <...> Г.Е. Грумм-Гржимайло, начавший активно работать как ученый-энтомолог, не мог обойтись без собственной коллекции, которой он распоряжался бы по собственному усмотрению. <...> По-видимому, требование Н.М. Романова передать ему весь материал и послужило одной из причин разрыва между ними.

По нашему мнению, эта версия достаточно уязвима для критики. Как мы постарались показать выше, великий князь не проявлял «деспотических» наклонностей по отношению к Грумм-Гржимайло и уж тем более не требовал от него «передать весь материал» в свою коллекцию. Последнее по времени из известных нам писем Николая Михайловича к Григорию Ефимовичу, написанное в 1899 г., выдержано вполне в дружеском тоне и не содержит даже намёка на какой-либо «разрыв отношений» или ссору между ними (Юсупова, Винарский, 2021). Отсутствие в упомянутой заметке В.А. Королёва (2020) ссылок на опубликованные или архивные документы не позволяет осуществить проверку его версии, как и подтвердить факт обвинений в «утаивании материала», которые, по словам автора, были выдвинуты против Г.Е. Грумм-Гржимайло.

Авторы статьи полагают, что была совокупность других причин, заставивших Григория Ефимовича в середине 1890-х гг. оставить активные занятия лепидоптерологией. И эти причины носят, скорее всего, прагматичный характер.

Объективным обстоятельством жизни Г.Е. Грумм-Гржимайло стала его женитьба в 1891 г. и возникавшая в связи с этим необходимость содержать семью. Он уже не мог, как раньше, на несколько лет уезжать в далекие путешествия. Его официальным местом службы было Министерство государственных имуществ, куда он был причислен в 1885 г. после завершения 2-й Памирской экспедиции, и где несколько лет Григорий Ефимович фактически только «числился», большую часть времени пребывая в экспедициях, на средства от которых жил²⁴. В марте 1889 г. он вновь с разрешения министра госимуществ отправился в экспедицию, в Центральную Азию, после возвращения из которой должен был вернуться к исполнению своих чиновничьих обязанностей.

В августе 1891 г., после помолвки, Г.Е. Грумм-Гржимайло обратился к великому князю Николаю Михайловичу с просьбой взять его на службу к себе, очевидно, рассчитывая на положительный ответ. В 1880-е гг. Николай Михайлович сформировал вокруг себя небольшой круг натуралистов, которые помогали ему в сборе чешуекрылых, их научной обработке и хранении. В него входили: его секретарь и управляющий делами Г.И. Сиверс (1843–1898), дружба с которым у великого князя началась еще в юности; с 1880 г. — немецкий энтомолог Гуго Фёдорович Христоф (*Hugo Theodor Christoph*, 1831–1894); с 1885 по 1900 гг. — зоолог С.Н. Алфераки (1850–1918), ученик О. Штаудингера. Кроме вышеуказанных, с ним тесно сотрудничал ещё один бывший сотрудник О. Штаудингера — Отто Герц. В этот круг в 1884 г. вошёл и 24-летний Г.Е. Грумм-Гржимайло. В отличие от своих коллег он окончил полный университетский курс и выпустился в звании кандидата естественных наук.

Надо отметить, что у великого князя сложились тесные доверительные отношения со всеми сотрудниками, входившими в состав его энтомологического

²⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 23. Д. 302; Ф. 398. Оп. 59. Д. 18902. Формулярные списки Г.Е. Грумм-Гржимайло.

кружка, и он проявлял по-настоящему «отеческую» заботу о них. Однако Николай Михайлович ответил отказом Г.Е. Грумм-Гржимайло, поскольку у него «ни одного свободного, ни подходящего <...> места» на тот момент не имелось (Юсупова, Винарский, 2021). Скорее всего, великий князь не лукавил, так как действительно в то время имел четырёх вышеуказанных активно работающих сотрудников.

Столь же трудно было для Григория Ефимовича найти себе штатную должность по специальности в академической или университетской сфере. Штат Зоологического музея в те годы был крайне ограничен, вакансии по энтомологическому профилю открывались редко, при этом жалование «музейского» служащего было крайне невелико и существовать одним этим заработком, «при столичной дороговизне», было невозможно (Штраух, 1889). Судя по всему, шансы специалиста по систематике и зоогеографии чешуекрылых найти себе место в университете были так же невелики. В те годы в университетской зоологии господствовали сравнительно-анатомическое и эмбриологическое направление, в то время как занятия фаунистикой и систематикой не поощрялись (Слепкова, 2007).

Итак, амбициозный, настойчивый, с сознанием своей энтомологической одарённости специалист оказывается невостребованным как профессионал-лепидоптеролог и вынужден заниматься чиновничьей работой. Не могло ли это обстоятельство, вкуче с переживавшейся им обидой на равнодушие коллег-лепидоптерологов, заставить Г.Е. Грумм-Гржимайло отказаться от изучения чешуекрылых, предпочтя те области науки (страноведение, историческая география, история), где, как ему казалось, он найдёт лучшее применение своим способностям?

Напряжённая министерская работа полностью заполнила жизнь Г.Е. Грумм-Гржимайло. В 1893 г. ему было поручено составить сводку данных «по физико-географическим и экономическим условиям Амурской области», и за год он под руководством П.П. Семёнова (-Тян-Шанского) подготовил объёмный том «Описания Амурской области». Забота о материальном благополучии семьи заставляла Г.Е. Грумм-Гржимайло искать дополнительные источники доходов. С 1892 г. он начал сотрудничать с «Энциклопедическим словарем Брокгауза и Ефрона», для которого написал целый ряд статей по географии Центральной Азии. В 1896 г. по предложению известного дипломата и публициста Э.Э. Ухтомского (1861–1921) Грумм-Гржимайло возглавил Восточный отдел в газете «Санкт-Петербургские ведомости». Почти два года (1896–1897) практически в каждом номере он публиковал заметки, в которых рассматривал экономические, исторические, географические и политические вопросы, касающиеся стран Востока²⁵.

В дальнейшем почти всё свободное время Г.Е. Грумм-Гржимайло посвящал обработке результатов Центральноазиатской экспедиции, составивших три объёмных тома²⁶. А после Монголо-Урянхайской экспедиции 1903 г. его исследовательские интересы были сфокусированы на географии, истории, этнографии и антрополо-

²⁵ См. библиографию публикаций Г.Е. Грумм-Гржимайло в «Санкт-Петербургских ведомостях» (Грумм-Гржимайло, 1947, с. 81–83).

²⁶ Однако, судя по его публикациям в «Ежегоднике Зоологического музея» (Grumm-Grshimailo, 1899, 1902), вплоть до начала XX в. Грумм-Гржимайло находил время обрабатывать сборы чешуекрылых других авторов, поступавшие в фонды Зоологического музея АН. Так, в отчёте Музея за 1901 г. сказано, что Г.Е. Грумм-Гржимайло в энтомологическом отделении «обрабатывал некоторые малоизвестные или новые виды *Lepidoptera* как в основной коллекции, так и в коллекции Е. И. В. великого князя Николая Михайловича» (Отчет..., 1902, с. 37).

гии изученных регионов. Вернуться к лепидоптерологии ему не позволяли жизненные обстоятельства. Особенно очевидно это стало после того, как его покровитель и спонсор великий князь Николай Михайлович в 1900 г. пожертвовал свою уникальную коллекцию в Зоологический музей Академии наук (Слепкова, 2021) и сам отошёл от занятий лепидоптерологией.

Таким образом, вопрос о том, почему Г.Е. Грумм-Гржимайло оставил энтомологическое поприще, которое, очевидно, в молодости представлялось ему делом всей жизни, не может быть сведён к единственной причине. Путешествия в ранее практически неисследованные области Памира и Центральной Азии пробудили в нём глубокий и искренний интерес к этнографии и истории, широта его интересов возросла многократно, и он быстро перестал быть только энтомологом. Присущий ему целостный подход к изучению и описанию исследуемых регионов неизбежно приводил к тому, что их лепидоптерологическое обследование становилось лишь одной и довольно частной задачей, терявшейся на общем фоне масштабного и амбициозного научного предприятия.

Не менее важны и внешние факторы. Невозможность содержать семью занятиями энтомологией, отсутствие позиции в академическом научном сообществе, какие-то, не очень ясные сейчас, трения внутри энтомологического кружка великого князя (Юсупова, Винарский, 2021), а также, возможно, и недоверие к зарубежным, прежде всего немецким, энтомологам, в которых Г.Е. Грумм-Гржимайло видел соперников (как об этом можно догадываться по некоторым намёкам из переписки его с Николаем Михайловичем), — всё это, похоже, заставило его разочароваться в лепидоптерологии. Несомненно, какую-то роль сыграла и недооценка (истинная или мнимая) его работ энтомологами-современниками.

Григорий Ефимович был, безусловно, человеком амбициозным, стремившимся оставить свой след в науке, получить признание у коллег. Хотя мы не можем подтвердить этого документально, но можно предположить, что в какой-то момент у него сложилось представление, что изучение чешуекрылых даёт меньше возможностей добиться этого, чем исследования в области истории и географии. Он не мыслил своей жизни вне науки, вне познания нового, но в сложившихся жизненных обстоятельствах чешуекрылые перестали быть объектом этого познания, уступив место темам и проблемам из совсем другой области.

Заключение

Перефразируя высказывание Льва Гумилёва, можно сказать, что основной вклад Г.Е. Грумм-Гржимайло в лепидоптерологию заключался в том, что он первым взглянул на фауну чешуекрылых Центральной Азии «глазами географа»²⁷. Личное и очень глубокое его знакомство с исследуемым регионом, погружение в его географию и геологическое прошлое, а также присущая этому учёному склонность к постановке масштабных, комплексных исследовательских задач привели его к формированию нового подхода к изучению региональных фаун (в данном случае — Macrolepidoptera), рассмотрению их в контексте истории природной среды в целом.

²⁷ Л.Н. Гумилёв писал, что Г.Е. Грумм-Гржимайло «первым взглянул на историю глазами географа» (Гумилев, 1967, с. 97).

Этот новаторский подход, к сожалению, не получил широкого признания среди современных Г.Е. Грумм-Гржимайло лепидоптерологов, что, вероятно, послужило одной из причин его отхода от активных исследований в этой области и переключения на другие научные направления.

Следует также отметить, что очень близкий подход Г.Е. Грумм-Гржимайло использовал в своих трудах по истории — дисциплине, в которой он не имел профессиональной университетской подготовки. И в данном случае личное знакомство с регионом дало ему возможность выйти за рамки привычных научных представлений, выдвинуть новые концепции. По словам Л.Н. Гумилёва, «трудности, пережитые Грумм-Гржимайло в горах и пустынях, дали ему возможность представить себе, как вписывались исторические события в ландшафт, и потому ему удалось сделать много блестящих историко-географических открытий», а полученный в путешествиях опыт позволил ему «найти соответствия между сведениями, почерпнутыми из летописей и природой Тянь-Шаня, Хангая, Гоби» (Гумилев, 1967, с. 96).

Для энтомолога-систематика не менее значим и вклад Г.Е. Грумм-Гржимайло в описательную лепидоптерологию, а собранные им коллекции до сих пор доступны для изучения в крупнейших зоологических музеях Европы. Ценность их не только в том, что они содержат многочисленные типовые экземпляры новых видов бабочек, описанных Г.Е. Грумм-Гржимайло и другими авторами, но и в том, что они документируют состояние лепидоптерофауны Центральной Азии конца позапрошлого века, т. е. до начала интенсивного преобразования природы человеком.

Авторы признательны д.б.н. Р.В. Яковлеву (Барнаул) за предоставленные фотографии этикеток бабочек из коллекции Г.Е. Грумм-Гржимайло, воспроизведённые на рис. 5.

Литература

Бартольд В.В. [Рецензия] Грумм-Гржимайло Г.Е. Исторический очерк Бэйшаня в связи с историей Средней Азии. СПб., 1898 // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. 1899. Т. 10. С. 356–360.

Богданович К.И. Отзыв о трудах Г.Е. Грумм-Гржимайло // Отчет Императорского Русского географического общества за 1907 г. Приложение. 1908. С. 12–16.

Бухерт В.Г. «Только благодаря Вашей помощи...»: письма Г.Е. Грумм-Гржимайло графу С.Д. Шереметеву. 1887–1889 гг. // Исторический архив. 2006. № 2. С. 178–191.

Временное положение о премии им. Н.М. Пржевальского // Отчет о действиях Императорского Русского географического общества за 1891 г. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1892. С. 72.

Грумм-Гржимайло А.Г. Дела и дни Г.Е. Грумм-Гржимайло (путешественника и географа). М.: Изд-во Московского общества испытателей природы, 1947. 94 с.

Грумм-Гржимайло Р. [Г.Е.]. Несколько слов о чешуекрылых Крыма // Труды Русского Энтомологического общества. 1881. Т. 13. С. 153–168.

Грум-Гржимайло Г.Е. Краткий отчет о результатах экспедиции в Приалайские страны // Известия Императорского русского географического общества. 1884. Т. 20. С. 660–673.

Грум-Гржимайло Г.Е. Путешествие члена-сотрудника Г.Е. Грум-Гржимайло в Припамирские страны // Известия Императорского русского географического общества. 1885. Т. 21. С. 579–582.

Грум-Гржимайло Г.Е. [Сообщение о путешествии по Тянь-Шаню и Алаю] // Известия Императорского русского географического общества. 1886. Т. 22. С. 478–479.

Грум-Гржимайло Г.Е. Описание путешествия в Западный Китай / При участии М.Е. Грум-Гржимайло Г.Е. Т. I. СПб.: типо-лит. С.М. Николаева, 1896. 582 с.

Грум-Гржимайло Г.Е. Бабочки, собранные между р. Джидой и оз. Косогол П.С. Михно летом 1902 г. (научные результаты Косогольской экспедиции) // Труды Троицкосавско-Кяхтинского отделения Приамурского отдела ИРГО. 1906. Т. VIII. Вып. 3. С. 71.

Грум-Гржимайло Г.Е. Зоогеографический характер фауны чешуекрылых северо-восточной окраины Тибета // Грум-Гржимайло Г.Е. Путешествие в Западный Китай. Т. 3. Вокруг Куку-Нора, через Нань-Шань, Бэй-Шань и вдоль восточного Тянь-Шаня обратно на родину. СПб.: тип. В.Ф. Киришбаума, 1907а. С. 343–392.

Грум-Гржимайло Г.Е. Об автохтонах ганьсуйской фауны чешуекрылых // Грум-Гржимайло Г.Е. Путешествие в Западный Китай. Т. 3. Вокруг Куку-Нора, через Нань-Шань, Бэй-Шань и вдоль восточного Тянь-Шаня обратно на родину. СПб.: тип. В.Ф. Киришбаума, 1907б. С. 393–432.

Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 503 с.

Журнал заседания Совета Императорского Русского Географического Общества, 11 февраля 1910 г. // Известия Императорского русского географического общества. 1910. Т. 46. С. 5–8.

Королев В.А. Г.Е. Грумм-Гржимайло. Сайт «Галерея лепидоптерологов». 2020 [Электронный ресурс]. URL: <http://jugan.org/grum.html> (дата обращения: 07.05.2020).

Королев В.А., Мурзин В.С. История лепидоптерологических исследований в России. М.: Б. и., 2005. 110 с.

Латушко Ю.В., Брянцева С.О. «Дела и дни» Грумм-Гржимайло: к 150-летию со дня рождения ученого // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2010. № 2. С. 106–114.

Набоков В. Дар: Роман. М.: СП. «Соваминко», 1990. 350 с.

Набоков В. Русский период. Собрание сочинений в пяти томах. Т. 5. СПб.: Симпозиум, 2008. 832 с.

Набоков В. К другим берегам. М.: Книжная палата, 1989. 288 с.

Некрутенко Ю.П. Дневные бабочки Кавказа. Определитель. Киев: Наукова Думка, 1990. 215 с.

Отчет о действиях Императорского Русского географического общества за 1886 г. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1887. С. 1–68.

Отчет о действиях Императорского Русского географического общества за 1887 г. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1888. С. 1–61.

Отчет по Зоологическому музею Императорской академии наук за 1895 г. // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1896. Т. 1. С. 1–55.

Отчет по Зоологическому музею Императорской академии наук за 1901 г. // Ежегодник Зоологического музея Императорской Академии наук. 1902. Т. 7. С. 1–60.

Отчет о действиях и состоянии Императорского Русского географического общества за 1907 г. СПб.: тип. А.В. Орлова, 1908. С. 1–42.

Семенов П.П. Отзыв о трудах Г.Е. и М.Е. Грум-Гржимайло // Отчет Императорского Русского географического общества за 1892 г. Приложение. СПб.: тип. А.С. Суворина, 1892. С. 14–17.

Слепкова Н.В. Становление Зоологического института Академии наук как ведущего центра исследований по систематике. Конец XIX в. // Труды объединенного совета по гуманитарным проблемам и историко-культурному наследию. 2006. СПб: Наука, 2007. С. 101–117.

Слепкова Н.В. «Благодарить именем Академии»: центральноазиатские коллекции Зоологического музея в хронике заседаний Физико-математического отделения ИАН, 1874–1894 // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 4. С. 80–104.

Сленкова Н.В. Об обстоятельствах передачи коллекции бабочек великого князя Николая Михайловича Зоологическому музею в Санкт-Петербурге // Труды Зоологического института РАН. 2021. Т. 325. № 1. С. 113–136.

Шокальский Ю.М. Памяти Григория Ефимовича Грумм-Гржимайло // Известия Государственного географического общества. 1936. Т. 68. № 5. С. 754–755.

Штраух А. Зоологический музей Императорской Академии наук. Пятидесятилетие его существования. СПб.: тип. Академии наук, 1889. 372 с.

Юсупова Т.И. О нереализованном проекте по подготовке учебника монгольской истории Г.Е. Грумм-Гржимайло // *Mongolica*. 2016. Т. 16. С. 79–90.

Юсупова Т.И. «Такого географа знатока Азии, как Вы, заменить нельзя»: письма Ю.М. Шокальского к Г.Е. Грумм-Гржимайло (к 160-летию со дня рождения Г.Е. Грумм-Гржимайло) // Известия Русского географического общества. 2020. Т. 152. № 2. С. 75–86.

Юсупова Т.И., Винарский М.В. «Все Вами открываемые новые виды будут украшать мои “Mémoires”»: письма великого князя Николая Михайловича к Г.Е. Грумм-Гржимайло // *Russian Entomological Journal*. 2021. Vol. 30. № 1. С. 109–122.

Яковлев П.В. Малоизвестные виды палеарктических и ориентальных Cossidae (Lepidoptera). IV. *Phragmacossia ariana* (Grum-Grshimailo, 1899), comb. n. // Амурский зоологический журнал. 2009. Т. 1. № 1. С. 55.

Alpheraky S. Le Pamir et sa faune Lepidopterologique. Seconde Partie (Speciale). IV. Noctuelites // *Memoires sur les Lepidopteres* / Ed. by N.M. Romanoff. Vol. 5. St.-Petersbourg: Imprimerie de M.M. Stassulewitch, 1889. P. 125–191.

Elwes H.J. On butterflies of the genus *Parnassius* // *Proceedings of the Zoological Society of London for 1886*. 1886. P. 6–53.

Grifshuber J., Churkin S. Grum-Grshimailo's journey through China with notes on some *Colias* taxa. *Helios* // *Collection of lepidopterological articles*. 2003. Vol. 4. P. 224–243.

Grum-Grshimailo G. Le Pamir et la faune lépidoptérologique // *Memoires sur les lepidopteres* / Ed. by N.M. Romanoff. Vol. IV. St.-Petersbourg: Imprimerie de M.M. Stassulewitch, 1890. P. 17+1–575+2.

Grum-Grshimailo G.E. Novae species et varietates Rhopalocerorum e Pamir // Труды Русского энтомологического общества. 1888. Т. 22. С. 303–307.

Grum-Grshimailo G.E. Lepidoptera nova in Asia Centrali novissime lecta et descripta // Труды Русского энтомологического общества. 1891. Т. 25. С. 445–465.

Grum-Grshimailo G.E. Lepidoptera Palaearctica Nova descripta. I // *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*. 1893a. Т. 27. С. 127–129.

Grum-Grshimailo G.E. Lepidoptera Palaearctica Nova descripta. II // *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*. 1893b. Т. 27. С. 379–386.

Grum-Grshimailo G.E. Verzeichniss der von D. Glasunov 1892 in Gebiete des Serafschan Thales und in Wüste Kisil-kum gesammelten Lepidopteren // *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*. 1894. Т. 28. С. 88–95.

Grum-Grshimailo G.E. Lepidoptera Palaearctica Nova descripta. III // *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*. 1895. Т. 29. С. 290–293.

Grum-Grshimailo Gr. Lepidoptera nova vel parum cognita regions palaearticae // Ежегодник Зоологического Музея Императорской Академии Наук. 1899. Т. 4. С. 1–18.

Grum-Grshimailo Gr. Lepidoptera nova vel parum cognita regions palaearticae. II. // Ежегодник Зоологического Музея Императорской Академии Наук. 1902. Т. 7. С. 191–204.

Grumm-Grshimailo G. Lepidopterologische Mittheilungen // *Memoires sur les lepidopteres* / Ed. by N.M. Romanov. Vol. I. St. Petersburg: Imprimerie de M.M. Stassulewitch, 1884. P. 162–173.

Grumm-Grshimailo Gr. Bericht über meine Reise in das Alai-Gebiet (Correspondenz) // *Memoires sur les lepidopteres* / Ed. by N.M. Romanov. Vol. II. St. Petersburg: Imprimerie de M.M. Stassulewitch, 1885. P. 212–247.

Grumm-Grshimailo Gr. Bericht über meine Reise in das Östliche Buchara. Correspondenz. Nebst Anhang: Diagnosen einiger neuer Species // Memoires sur les lepidopteres / Ed. by N.M. Romanov. Vol. III. St. Petersburg: Imprimerie de M.M. Stassulewitch, 1887. P. 357–402.

Grumm-Grshimailo G.E., Swiatsky S. Ueber einige Lepidoptera von Narva // Horae Societatis Entomologicae Rossicae. 1882. V. 18. P. 148–155.

Korb S.K. The lectotype designation of *Hyponephele galtscha* (Grum-Grshimailo, 1893) (Lepidoptera: Satyridae) // Евразийский энтомологический журнал. 2018. Т. 17. № 6. С. 391–392.

Müller-Wille S. Names and numbers: “Data” in classical natural history, 1758–1859 // Osiris. 2017. Vol. 32. P. 109–128.

Staudinger O. Description of a new *Bombyx* allied to *Arctia caja* // The Entomologist’s Monthly Magazine. 1886. Vol. 22. P. 258–259.

Staudinger O. Die Macrolepidopteren des Amur-gebiets. I. Theil. Rhopalocera, Spingines, Bombyces, Noctuae // *Mémoires sur les Lépidoptères*. 1892. Vol. 6. P. 83–658.

Staudinger O., Rebel H. Catalog der Lepidopteren des palaeartischen Faunengebietes. Bd. 1. Berlin: R. Friedländer & sohn, 1901. xxx + 411 S.

Tschetverikov S.S. Lepidoptera palaeartica nova // Русское энтомологическое обозрение.. 1904. Vol. 4. № 2–3. P. 77–79.

Yusupova T. Grigorii Efimovich Grumm-Gryzhimailo // Andreev A., Baskhanov M., Yusupova T. The Quest for Forbidden Lands: Nikolai Przhevalskii and his Followers on Inner Asian Tracks. Leiden; Boston: Brill, 2018. P. 311–347.

“A Conquistador of Russian Entomology”: Grigory Efimovich Grumm-Grzhimailo and his contribution to lepidopterology

MAXIM V. VINARSKI, TATIANA I. YUSUPOVA

S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, St. Petersburg Branch,
Russian Academy of Sciences; radix.vinarski@gmail.com, ti-yusupova@mail.ru

Grigory Efimovich Grumm-Grzhimailo (also spelled Grumm-Grshimailo, Grum-Grshimailo), a renowned explorer of Pamir and Central Asia, began his long (over 50 years) and diverse scientific career as a lepidopterist. His first publications were devoted to the taxonomy and zoogeography of Lepidoptera. Grumm-Grzhimailo’s deep interest in this insect group provoked him to set out on his expeditions to Central Asia, with Grand Duke Nikolai Mikhailovich Romanov (1859–1919) having played a decisive role in his formation as a researcher. Four Pamir expeditions (1884–1887) were organised on Grand Duke’s initiative, three of which were also funded by him. During these expeditions, Grumm-Grzhimailo gathered extensive entomological collections and developed an original ecological-geographical method for reconstructing the history of the Lepidoptera fauna in the context of environmental conditions and geological history of the region under study. This method was successfully used by him to process the findings of his 1889–1890 expedition to Central Asia. Unfortunately, his innovative approach has not been met with broad acceptance among his colleagues, which was probably one of the reasons for his departure from being extensively engaged in the studies on Lepidoptera in the early 1890s and turning to the studies on the geography of Central Asia and the history of its nations. This article offers a brief biography of Grumm-Grzhimailo and

a general overview of his contributions to lepidopterology, and briefly reviews his personal and scientific relationship with Grand Duke Nikolai Mikhailovich and other entomologists from his circle of amateur entomologists. Grumm-Grzhimailo's works on the taxonomy and zoogeography of Macrolepidoptera retain their scientific value to this day, which is also true for his collections that reflect the state of the butterfly fauna of Central Asia in the late 19th century before the beginning of intensive development of this region.

Keywords: lepidopterology, G.E. Grumm-Grzhimailo (Grumm-Grshimailo, Grum-Grshimailo), Grand Duke Nikolai Mikhailovich, expeditions, new methods, taxonomy and zoogeography, collections

References

Alpheraky S. (1889). Le Pamir et sa faune Lepidopterologique. Seconde Partie (Speciale). IV. Noctuelites, *Memoires sur les Lepidopteres*, (Vol. 5, pp. 125–191), St.-Petersbourg: Imprimerie de M.M. Stassulewitsch. (in France).

Bartold V.V. (1899). Retsenziia na Grumm-Grzhimailo G.E. Istoricheskiĭ ocherk Beĭshania v sviazi s istoriei Srednei Azii. SPb., 1898 [A review of Grumm-Grzhimailo G.A. A historical overview of Bei Shan in relation to the history of the Middle Asia. St. Petersburg, 1898], *Zapiski Vostochnoĭ otdeleniia Russkogo Arkheologicheskogo Obshchestva* [Transactions of the Eastern Branch of the Russian Archaeological Society], 10, 356–360. (in Russian).

Bogdanovich K.I. (1908). Otzyv o trudakh G.E. Grum-Grzhimailo [A review of the works of G.E. Grum-Grzhimailo], *Otchet Imperatorskogo geograficheskogo obshchestva za 1907 g. Prilozhenie* [Report of the Imperial Geographical Society for 1907. Appendix], 12–16. (in Russian).

Bukhert V.G. (2006). «Tol'ko blagodaria Vashei pomoshchi...»: pis'ma G.E. Grumm-Grzhimailo grafu S.D. Sheremetevu. 1887–1889 gg. [“Only due to your help...”: letters of G.E. Grumm-Grzhimailo to Count S.D. Sheremetev. 1887–1889], *Istoricheski Arkhiv* [Historical Archive], 2, 178–191. (in Russian).

Elwes H.J. (1886). On butterflies of the genus *Parnassius*, *Proceedings of the Zoological Society of London for 1886*, 6–53.

Grifshuber J., Churkin S. (2003). Grum-Grshimailo's journey through China with notes on some *Colias* taxa. *Helios, Collection of lepidopterological articles*, 4, 224–243.

Groum-Grshimailo G. (1890). Le Pamir et la faune lépidoptérologique, *Memoires sur les lepidopteres*, (Vol. IV, pp. 17+1–575+2), St.-Petersbourg: Imprimerie de M.M. Stassulewitsch, 1890. (in France).

Grum-Grzhimailo G.E. (1884). Kratkii otchet o rezul'tatakh ekspeditsii v Prialaĭskie strany [A brief report of the results of the expedition to the Alay countries], *Izvestiia Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society], 20, 660–673. (in Russian).

Grum-Grzhimailo G. (1885). Puteshestvie chlena-sotrudnika G.E. Grum-Grzhimailo v Pripamirskie strany [A journey of Member/Associate G.E. Grum-Grzhimailo to the countries of Pamir], *Izvestiia Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society], 21, 579–582. (in Russian).

Grum-Grzhimailo G. (1886). Soobshchenie o puteshestvii po Tian-Shaniu i Alaiu [A report on the journey through Tien-Shan and Alay], *Izvestiia Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society], 22, 478–479. (in Russian).

Grum-Grshimailo G.E. (1888). Novae species et varietates Rhopalocerorum e Pamir, *Trudy Russkogo entomologicheskogo obshchestva* [Trudy Russkogo ėntomologicheskogo obshchestva], 22, 303–307. (in Latin).

Grum-Grshimailo G.E. (1891). Lepidoptera nova in Asia Centrali novissime lecta et descripta, *Trudy Russkogo entomologicheskogo obshchestva* [Trudy Russkogo éntomologicheskogo obshchestva], 25, 445–465. (in Latin).

Grum-Grshimailo G.E. (1893a). Lepidoptera Palaeartica Nova descripta. I, *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*, 27, 127–129. (in Latin).

Grum-Grshimailo G.E. (1893b). Lepidoptera Palaeartica Nova descripta. II, *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*, 27, 379–389. (in Latin).

Grum-Grshimailo G.E. (1894). Verzeichniss der von D. Glasunov 1892 in Gebiete des Serafschan Thales und in Wüste Kasil-kum gesammelten Lepidopteren, *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*, 28, 88–95. (in German).

Grum-Grshimailo G.E. (1895). Lepidoptera Palaeartica Nova descripta. III, *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*, 29, 290–293. (in Latin).

Grum-Grshimailo Gr. (1906). Babochki, sobrannyye mezhdru r. Dzhidoy i oz. Kosogol P.S. Mikhno letom 1902 g. (nauchnye rezultaty Kosogolskoy eksdpeditsii) [Butterflies collected between the Djida River and Lake Kosogol by P.S. Mikhno in summer of 1902], *Trudy Troitskosavsko-Kyakhtinskogo otdeleniya Priamurskogo otdela IRGO* [Proceedings of the Troitskosavsko-Kyakhtinsky branch of the Amur department of the IRGO], 8, 71. (in Russian).

Grum-Grshimailo G.E., Grum-Grzhimailo M.E. (part.) (1896). *Opisanie puteshestviia v Zapadny Kita*, I [The description of a journey to West China, I], St. Petersburg: tipo-lit. S.M. Nikolaeva. (in Russian).

Grum-Grshimailo Gr. (1899). Lepidoptera nova vel parum cognita regions palaearticae, *Ezhegodnik Zoologicheskogo Muzeia Imperatorsko Akademii Nauk* [Annual of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences], 4, 1–18. (in Russian).

Grum-Grshimailo Gr. (1902). Lepidoptera nova vel parum cognita regions palaearticae. II, *Ezhegodnik Zoologicheskogo Muzeia Imperatorsko Akademii Nauk* [Annual of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences], 7, 191–204. (in Russian).

Grum-Grshimailo G.E. (1907a). Zoogeograficheskiĭ kharakter fauny cheshuekrylykh severo-vostochnoi okrainy Tibeta [A zoogeographical characterisation of the fauna of Lepidoptera of the northeast outskirts of Tibet]. In Grum-Grzhimailo G.E., *Opisanie puteshestviia v Zapadny Kita* [The description of a journey to West China], (Vol. 2, pp. 343–392), St. Petersburg: tip. V. Kirshbauma. (in Russian).

Grum-Grshimailo G.E. (1907b). Ob avtokhtonakh gan'suiskoĭ fauny cheshuekrylykh [On the autochthonous forms in the lepidopterofauna of Gansu]. In Grum-Grzhimailo G.E., *Opisanie puteshestviia v Zapadny Kita* [The description of a journey to West China], (Vol. 2, pp. 393–432), St. Petersburg: tip. V. Kirshbauma. (in Russian).

Grumm-Grshimailo G. (1884). Lepidopterologische Mittheilungen, *Memoires sur les lepidopteres*, (Vol. 1, pp. 162–173), St. Petersburg: Imprimerie de M.M. Stassulewitch. (in German).

Grumm-Grshimailo Gr. (1885). Bericht über meine Reise in das Alai-Gebiet (Correspondenz), *Memoires sur les lepidopteres*, (Vol. 2, pp. 212–247), St. Petersburg: Imprimerie de M.M. Stassulewitch. (in German).

Grumm-Grshimailo Gr. (1887). Bericht über meine Reise in das Östliche Buchara. Correspondenz. Nebst Anhang: Diagnosen einiger neuer Species, *Memoires sur les lepidopteres*, (Vol. 3, pp. 357–402), St. Petersburg: Imprimerie de M.M. Stassulewitch. (in German).

Grumm-Grzhimailo A.G. (1947). *Dela i dni G.E. Grumm-Grzhimailo (puteshestvennika i geografa)* [The deeds and days of G.E. Grumm-Grzhimailo (traveler and geographer)], Moscow: izdatel'stvo Moskovskogo obshchestva ispytatelei prirody. (in Russian).

Grumm-Grshimailo G.E. Swiatsky S. (1882). Ueber einige Lepidoptera von Narva, *Horae Societatis Entomologicae Rossicae*, 18, 148–155. (in German).

Gumilev L.N. (1967). *Drevnie tiurki* [Ancient Turks], Moscow: Nauka. (in Russian).

Korb S.K. (2018). The lectotype designation of *Hyponephele galtscha* (Grum-Grshimailo, 1893) (Lepidoptera: Satyridae), *Evraziatski entomologicheskii zhurnal* [Eurasian Entomological Journal], 17 (6), 391–392. (in Russian).

Korolev V.A. (2020). G.E. Grumm-Grzhimailo. Web-site “Galareia lepidopterologov” [Gallery of lepidopterists]. Retrieved May 5, 2021 [Электронный ресурс]. URL: <http://jugan.org/grum.html>. Accessed at <http://jugan.org/grum.html>. (in Russian).

Korolev V.A., Murzin V.S. (2005). *Istoriia lepidopterologicheskikh issledovani v Rossii* [A history of lepidopterological research in Russia], Moscow: B. i. (in Russian).

Latushko Yu.V., Bryansteva S.O. (2010). “Trudy i dni” Grumm-Grzhimailo: k 150-letiiu so dnia rozhdeniia uchenogo [The “Deeds and days” of Grumm-Grzhimailo: on the occasion of the 150th anniversary of the scientist]. *Vestnik DVO RAN* [Herald of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences], 2, 106–114. (in Russian).

Müller-Wille S. (2017). Names and numbers: “Data” in classical natural history, 1758–1859, *Osiris*, 32, 109–128.

Nabokov V. (1990). *Dar: Roman* [The Gift: Novel], Moscow: SP “Sovaminko”. (in Russian).

Nabokov V. (2008). *Russki period. Sobranie sochineni v pyati tomah. T. 5* [Russian period. Collected works in five volumes. Vol. 5], St. Petersburg: Simpozium. (in Russian).

Nekrutenko Yu.P. (1990). *Dnevnye babochki Kavkaza. Opredelitel'* [The diurnal butterflies of the Caucasus: a determination key], Kiev: Naukova dumka. (in Russian).

Otchet o de stviiakh i sostoianii Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva za 1907 g. [Report on the activities and state of the Imperial Russian Geographical Society for 1907]. (1908). (pp. 1–42), St. Petersburg: tip. A.V. Orlova. (in Russian).

Otchet o de stviiakh Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva za 1886 g. [Report on the activities of the Imperial Russian Geographical Society for 1886]. (1887). (pp. 1–68), St. Petersburg: tip. A.S. Suvorina. (in Russian).

Otchet o de stviiakh Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva za 1887 g. [Report on the activities of the Imperial Russian Geographical Society for 1887]. (1888). (pp. 1–61), St. Petersburg: tip. A.S. Suvorina. (in Russian).

Otchet po Zoologicheskomy muzeiu Impreatorskoĭ Akademii nauk za 1901 g. [Report on the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for 1901]. (1902). *Ezhegodnik Zoologicheskogo Muzeia Imperatorsko Akademii Nauk* [Annual of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences], 7, 1–60. (in Russian).

Otchet po Zoologicheskomy muzeiu Impreatorskoĭ Akademii nauk za 1895 g. [Report on the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences for 1895]. (1896). *Ezhegodnik Zoologicheskogo Muzeia Imperatorsko Akademii Nauk* [Annual of the Zoological Museum of the Imperial Academy of Sciences], 1, 1–55. (in Russian).

Semenov P.P. (1892). *Otzyv o trudakh G.E. i M.E. Grum-Grzhimailo* [A review of works of G.E. and M.E. Grum-Grzhimailos], *Otchet Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva za 1892 g. Prilozhenie* [Report of the Imperial Russian Geographical Society for 1892. Appendix], (pp. 14–17), St. Petersburg: tip. A.S. Suvorina. (in Russian).

Shokal'sky Yu.M. (1936). *Pamiati Grigoriia Efimovicha Grumm-Grzhimailo* [In memoriam Grigory Efimovich Grumm-Grzhimailo], *Izvestiia Gosudarstvennogo Geograficheskogo Obshchestva* [Bulletin of the State Geographical Society], 68 (5), 754–755. (in Russian).

Slepkova N.V. (2007). *Stanovlenie Zoologicheskogo instituta akademii nauk kak vedushchego centra issledovaniĭ po sistematike. Konets XIX v.* [The rise of the Zoological Institute of the Academy of Sciences as a leading centre for research in taxonomy. The late 19th century]. In *Trudy ob"edinennogo soveta po gumanitarnym problemam i istoriko-kul'turnomu naslediiu* [Proceedings of the Joint Council for Humanitarian and Historical and Cultural Heritage], (pp. 101–117), St. Petersburg: Nauka. (in Russian).

Slepkova N.V. (2014). “Blagodarit' imenem Akademii”: tsentral'noaziatskie kollektzii Zoologicheskogo muzeia v khronike zasedanii Fiziko-Matematicheskogo otdeleniia IAN, 1874–1894 [“To Give Thanks on Behalf of the Academy”: Central-Asian Collections of the Zoological Museum in the Annals of the Department of Physics and Mathematics of the Imperial Academy of Sciences, 1874–1894]. *Istoriiko-biologicheskie issledovaniia* [Studies in the History of Biology], 6 (4), 80–104. (in Russian).

Slepikova N.V. (2021). Ob obstoiatel'stvakh peredachi kolleksii babochek velikogo kniazia Nikolaya Mikhailovicha Zoologicheskomy muzeiu v Sankt-Peterburge [On the circumstances of the transfer of Grand Duke Nikolai Mikhailovich's collection of Lepidoptera to the Zoological Museum in St. Petersburg], *Trudy Zoologicheskogo Instituta RAN* [Proceedings of the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences], 325 (1), 113–136. (in Russian).

Staudinger O. (1886). Description of a new *Bombyx* allied to *Arctia caja*, *The Entomologist's Monthly Magazine*, 22, 258–259.

Staudinger O. (1892). Die Macrolepidopteren des Amur-gebiets. I. Theil. Rhopalocera, Sphinges, Bombyces, Noctuae, *Mémoires sur les Lépidoptères*, 6, 83–658. (in German).

Staudinger O., Rebel H. (1901). *Catalog der Lepidopteren des palaearctischen Faunengebietes*, Bd. 1, Berlin: R. Friedländer & sohn. (in German).

Strauch A (1889). *Zoologicheskii muzei Akademii nauk. Piatidesiatiletie ego sushchestvovaniia* [Zoological Museum of the Academy of Sciences. 50 years of its existence], St. Petersburg: tip. Akademii nauk. (in Russian).

Tschetverikov S.S. (1904). Lepidoptera palearctica nova, *Russkoe Entomologicheskoe Obozrenie* [Russian entomological review], 4 (2–3), 77–79. (in Latin).

Vremennoe polozhenie o premii im. N.M. Przheval'skogo [Temporary regulation on the N.M. Przhevalsky Prize]. (1892). *Otchet o de stviiakh Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo obshchestva za 1891 g.* [Report on the activities of the Imperial Russian Geographical Society for 1886], (pp. 72), St. Petersburg: tip. A.S. Suvorina. (in Russian).

Yakovlev R.V. (2009). Maloizvestnye vidy palearkticheskikh i oriental'nykh Cossidae IV. *Phragmacossia ariana* (Grum-Grzhimailo, 1899), comb. n. [Little known species of the Palearctic and Oriental Cossidae (Lepidoptera). IV. *Phragmacossia ariana* (Grum-Grzhimailo, 1899), comb. n.], *Amurski Zoologicheskii Zhurnal* [Amur Zoological Journal], 1 (1), 55. (in Russian).

Yusupova T.I. (2016). O nerealizovannom proekte uchebnika mongol'skoï istorii G.E. Grumm-Grzhimailo [On an unrealized project of a textbook of Mongolian History by G.E. Grumm-Grzhimailo], *Mongolica*, 16, 79–90. (in Russian).

Yusupova T. (2018). “Grigorii Efimovich Grumm-Gryzhimailo”. In Andreev A., Baskhanov M., Yusupova T., *The Quest for Forbidden Lands: Nikolai Przhevalskii and his Followers on Inner Asian Tracks*, (pp. 311–347), Leiden; Boston: Brill.

Yusupova T.I. (2020). «Takogo geografa znatoka Azii, kak Vy, zamenit' nevozmozhno»: pis'ma Yu.M. Shokal'skogo k G.E. Grumm-Grzhimailo (k 160-letiiu so dnia rozhdeniia G.E. Grumm-Grzhimailo) [“Such a geographer and expert on Asia like you cannot be replaced”: letters of Yu.M. Shokalsky to G.E. Grumm-Grzhimailo (In commemoration of the 160th anniversary of G. E. Grumm-Grzhimailo)], *Izvestiia Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Bulletin of the Russian Geographical Society], 152 (2), 75–86. (in Russian).

Yusupova T.I., Vinarski M.V. (2021). “Vse Vami otkryvaemye novyye vidy budut ukrashat' moi «Mémoires»”: pis'ma velikogo kniazia Nikolaya Mikhailovicha k G.E. Grumm-Grzhimailo [“All the new species you discover will grace my «Mémoires»”: letters of the Grand Duke Nikolay Mikhailovich to G.E. Grumm-Grzhimailo], *Russian Entomological Journal*, 30 (1), 109–122. (in Russian).

Zhurnal zasedaniia Soveta Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva, 11 fevralia 1910 g. [Journal of the meeting of the Imperial Russian Geographical Society Council, 11 February 1910]. (1910). *Izvestiia Imperatorskogo Russkogo Geograficheskogo Obshchestva* [Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society], 46, 5–8. (in Russian).